

Фонд № 387
И. С. Шмелев
Картон № 1
Ед. хран. № 7

Шмелев,
Иван Сергеевич

«На островах Ладоги
Путевые очерки
Позднейшая редакция очерков «На скалах Валаама»
[конец 1890^x — нач. 1900^x]
Машинопись с авторской правкой

62 лл.

// картон

На островахъ Ладоги.

(Путевые очерки)

ГЛАВА I.

На пристани. — Богомольцы. — Вечеръ на Вечеръ на Невъ. — Качка. — Коневецъ.

Пароходъ «Петръ I», самый большой изъ плавающихъ по беспокойнымъ волнамъ Лад<ожскаго> озера¹, шелъ на всѣхъ парахъ къ Шлиссельбургу, когда я подѣхалъ къ² пристани³.

Сильный вѣтеръ рвалъ шляпу, и темныя волны рѣки шлепали въ берегъ⁴.

— Что только на озерѣ теперъ дѣлается... и-и!! Вы на Валаамъ, што ли?⁵

— Хорошее дѣло... Только покрутить васъ на Ладогѣ⁶, не обойдется безъ этого...⁷

Я хотѣлъ, было, уходить, но сторожъ сказалъ:

— А вы, ступайте-ка⁸ подъ Смольный... Пароходикъ скоро въ Шлюшинъ (Шлиссельбургъ) пойдетъ, можетъ, догоните «Петра», ежели онъ остановку сдѣлаетъ...⁹

¹ Далее был незачеркнутый вариант: Ладоги

² Далее было: Калашниковой

³ Далее было вписано: въ Петербургѣ. Далее было: Здѣсь, слегка покачиваемый расхолодившейся Невой, стоялъ пароходъ «Александръ», на палубѣ котораго матросы финны энергично дѣйствовали швабрами.

— Опоздали... «Петръ» съ полчаса, какъ ушелъ... — сказалъ сторожъ.

— А этогъ?...

— Этогъ въ понедѣльникъ идетъ.

⁴ Вместо: берегъ — было: бортъ парохода. Далее было — Ишь преть-то какъ... — замѣтилъ сторожъ.

⁵ Далее было: — На Валаамъ

⁶ Вместо: на Ладогѣ — было: на озерѣ

⁷ Далее было: Вотъ и этогъ, теперича, — указалъ онъ на пароходъ — едва добрался... Чуть, сказываютъ, волной не захлестнуло...

⁸ Вместо: А вы ступайте-ка — было: Ступайте-ка

⁹ Далее было: а не догоните, «Александра» подождете. Далее было: Я рѣшилъ ѣхать въ Шлиссельбургъ. Скоро подошелъ пароходикъ, и

<Несколько <нрзб.>>¹⁰ через 4 часа я уже подъезжалъ къ Шлисс<ельбургу>¹¹. Масса баржъ, соймъ, барокъ. Два-три парходика проползли мимо насъ. На лѣвомъ берегу огромная каменная масса фабричныхъ корпусовъ посылаетъ

// 1

въ небо черную тучу дыма. Впереди, въ четверти версты от берега, громадный парходъ покачивается, не двигаясь съ мѣста, — очевидно стоитъ на якорѣ. Плыдемъ мимо.¹² «Петръ I» — читаю я у него на носу. Палуба¹³ густо покрыта народомъ, — точно стая птицъ перелетныхъ опустилась на отдыхъ передъ долгой дорогой.

Вотъ и пристань. Два грузчика предлагаютъ донести багажъ до гостиницы¹⁴.

— Почему «Петръ» бросилъ якорь?¹⁵

— Озеро не въ порядкѣ... Тамъ теперъ <несколько <нрзб.>>¹⁶

— На парходъ не надоть ли кому? — крикнулъ со стороны грубый голосъ.¹⁷

Въ небольшой лодкѣ стоялъ матросъ и, видимо, старался соблюсти равновѣсіе: лодка такъ и ходила подъ нимъ, раскачиваемая беспокойной рѣкой.¹⁸

— Нева не то што, таперича, ежели къ примѣру, ручей. Волна волной... пучина. А вамъ бы въ гостиницу... сейчасъ самоварчикъ...

И четыре руки протянулись къ моему багажу.

Но ихъ порывъ оказался напраснымъ.¹⁹

Я вошелъ въ лодку, и она запрыгала и завертелась на гребняхъ.²⁰

Парходъ приближался. Черная масса на палубѣ²¹ начинала дробиться, яснѣть;²² Волны бьютъ въ бортъ, бѣгутъ, <<нрзб.>> лодку.²³

— Эй... эй! штурма-ань!!... эй! — кричитъ матросъ, задирая голову.

¹⁰ *Вместо:* <Несколько <нрзб.>> — было: Я рѣшилъ ѣхать въ Шлиссельбургъ.

¹¹ *Вместо:* Шлисс<ельбургу>. — было: къ городу

¹² *Вместо:* Плыдемъ мимо. — было: Мы плывемъ мимо.

¹³ *Вместо:* Палуба — было: Обширная палуба

¹⁴ *Вместо:* гостиницы — было: гостиницы

¹⁵ *Вместо:* Почему «Петръ» бросилъ якорь? — было: По какому случаю «Петръ» бросилъ якорь — спрашиваю я у нихъ.

¹⁶ *Вместо:* [Крутило] Тамъ теперъ <несколько <нрзб.>> — было: Ну, «Петръ» и сталъ, чтобы богомольцевъ въ сумлѣніе не вводити!...

¹⁷ *Далее было:* Я глянулъ на рѣку.

¹⁸ *Далее было:* — Да!! гм... гм... нехорошо... — протянулъ одинъ изъ грузчиковъ.

— Что «нехорошо»?... — спросилъ я его.

— То-есть, оно конечно... только что ... тутъ ежели нащотъ волны, — такъ ко дну-сь можно...

Далее было: — Вѣрное дѣло... — помогаль другой.

¹⁹ *Вместо:* Но ихъ порывъ оказался напраснымъ — было: Но и на этотъ разъ ихъ благородный порывъ оказался напраснымъ.

²⁰ *Вместо:* Я вошелъ въ лодку, и она запрыгала и завертелась, на гребняхъ. — было: Я спустился въ лодку, и она понеслась, высоко поднимаясь на гребняхъ.

²¹ *Далее было:* его

²² *Далее было:* можно различить отдѣльныя фигуры

²³ *Вместо:* Волны бьютъ въ бортъ, бѣгутъ, <<нрзб.>> лодку, — было: Волны бьютъ въ бортъ пархода, бѣгутъ, мѣшая нашей лодкѣ, не пускають ее подойти.

Любопытныя богомольцы, скучающіе уже два часа на якорѣ, вытягиваютъ головы и смотрятъ на насъ гдѣ-то высоко на палубѣ.²⁴

// 2

Заѣзжаемъ сбоку²⁵. Въ боку парохода открывается дверка, матросы спускаютъ желѣзную лѣсенку прямо въ лодку, и я вступаю на пароходъ.

Толпа народа. Сидятъ, лежатъ, распиваютъ чай изъ жестяныхъ чайниковъ. Пахнетъ жаромъ машины, смазочнымъ масломъ, гарью изъ кухни.

Въ залѣ 1-го класса на кормѣ, всѣ бархатные диванчики заняты пассажирами.²⁶

На палубѣ народъ попроще.²⁷ Съ кѣмъ ни заговоришь о Валаамѣ, — для всѣхъ онъ точно родное что-то.²⁸

— Изощряется народъ нонеча... и-ихъ какъ! — говоритъ низенькаго роста мужчина въ кожаной курткѣ, приказчикъ по виду. — Вотъ какіе монахи!

И на каждомъ-то у нихъ мѣстѣ машина²⁹... Шагнуль шагъ, — машина, шагнуль другой, — опять машина... Сливочное масло теперь... налилъ въ бутылочку и трясил... у насъ-то!..

— Да? — вопросительно говоритъ одинъ изъ слушателей.

— А у нихъ — машина.³⁰

— Лѣсь, теперича взять, пилить ежели... Положилъ дерево, ну, машина и пилить.... А тамъ, братъ, не такъ...³¹

— Тамъ машина и дерево притащить, на станокъ положить, пилить его и скидаетъ замѣсто человѣка.

— Ишь ты. Вѣдь эт-то что!..³²

То-то вотъ и есть. Да это что...³³ Рыбу изъ икры дѣлаютъ!

— Ну, это, ужъ ты, братъ, того, врешь!³⁴ — нерѣшительно старается возразить питерскій извозчикъ.

— Нѣтъ не врешь... Машина!.. говорятъ тебѣ, на все у нихъ машина.

— И живая рыба? — спрашиваетъ кто-то изъ слушателей.

— Живая... какъ есть, настоящая. Такія приспособленія у нихъ...³⁵

Вечерѣло. Совсѣмъ утихъ вѣтеръ, только волны рѣки, все

// 3

²⁴ *Далее было:* — Гдѣ у ево бокъ-то открывается? эй, трррап! — оретъ матросъ.

— Отгеда заходи! — кричитъ сверху хриплый голосъ.

²⁵ *Вместо:* Заѣзжаемъ сбоку — *было:* Мы заѣзжаемъ сбоку

²⁶ *Далее было:* Люди все почтенные. *Далее было:* Я прошелъ на палубу.

²⁷ *Вместо:* На палубѣ народъ попроще — *было:* Здѣсь народъ попроще.

²⁸ *Далее было:* давнымъ-давно знакомое.

²⁹ *Вместо:* И на каждомъ-то у нихъ мѣстѣ — *было:* И на каждомъ-то мѣстѣ

³⁰ *Далее было:* — Машина? — вскрикиваетъ кто-то. *Далее было:* — Разумѣется.

³¹ *Далее было:* — А какъ?

³² *Вместо:* — Ишь ты. Вѣдь эт-то что!.. — *было:* Да ну?!

³³ *Вместо:* Да это что... — *было:* Да это все ничего...

³⁴ *Вместо:* Ну, это, ужъ ты, братъ, того, врешь... — *было:* Ну, это братъ, врешь...

³⁵ *Вместо:* у нихъ — *было:* есть

еще поплескивали въ берега. Холодѣлъ воздухъ, и высокія³⁶ мачты и шпили баржъ и соймъ горѣли огнемъ, озаренные красными лучами потухавшаго солнца. Иногда³⁷ прокатывались по рѣкѣ голоса барочниковъ, и закопченный шипящій «буксиръ» тянулъ мимо насъ сѣрыя, неуклюжія баржи. Затихла фабрика; высокая, въ небо уходящая труба перестала выбрасывать черные клубы дыма. На берегу, ³⁸ огонекъ беснулъ и отразился въ водѣ.

<<нрзб.>>³⁹ стоитъ на якорѣ пароходъ «Нева».

— Еще вчера на Свирь пошелъ, да воротился.... насилу-насилу изъ озера выбрался, швыряетъ...⁴⁰

— Якорь поднимаютъ... Никакъ сыматься хочеть!..⁴¹

На пароходѣ воротомъ вытаскивали изъ воды тяжелый якорь. Видно, какъ звенья цѣпи медленно пропадаютъ <<нрзб.>>⁴². Свистокъ.

— Счастливаго пути! — крикнули съ нашего парохода⁴³.

Съ «Невы» замахали картузами. Длинный, невысокій пароходъ повернулъ и медленно двинулся въ озеро.

— Покачатеъ знатно! — говоритъ кожаная куртка. — А мы, должно, до утра простоимъ.⁴⁴

Стало свѣжо. Густо пахло смолой. На отдаленной баржѣ, на самомъ шпицѣ затрепеталъ зеленый огонекъ-сигналь⁴⁵, а высоско надъ нимъ уже горѣли звѣзды. На пароходѣ тишина, хотя <<нрзб.>> пятисотъ человекъ.

«Свѣте тихій, святія славы»... — запѣли на палубѣ. 3-го класса. Тихіе звуки молитвы потекли по рѣкѣ, смѣшались съ тишиной августовской ночи.

— «Помилуй мя, Бо-же, поми-и-луй мя»...⁴⁶

Я спустился въ каюту.

Когда я сталъ засыпать, лежа головой къ борту, Волны рѣки изрѣдка ударяли въ желѣзную обшивку, и ихъ плескъ, проникая въ круглое окошко надъ моей головой, усыплялъ меня.⁴⁷

Меня разбудилъ стукъ машины... Я приподнялся и посмотрѣлъ въ иллюминаторъ⁴⁸. Мимо насъ плыли баржи съ поблѣднѣвшими зелеными

³⁶ *Вместо:* высокія — *было:* высокіе

³⁷ *Вместо:* Иногда прокатывались по рѣкѣ голоса барочниковъ — *было:* По временамъ прокатывался по рѣкѣ грубый голосъ барочниковъ

³⁸ *Далее было:* у самой рѣки

³⁹ *Вместо:* <<нрзб.>>. — *было:* возлѣ нашего парохода

⁴⁰ *Далее было:* — говорить кто-то.

⁴¹ *Вместо:* Никакъ сыматься хочеть!.. — *было:* никакъ сыматься хочеть...

⁴² *Вместо:* <<нрзб.>> — *было:* пропадаютъ въ темномъ отверстіи борта.

⁴³ *Вместо:* крикнули съ нашего парохода — *было:* крикнулъ кто-то съ нашего парохода

⁴⁴ *Вместо:* <<нрзб.>> — *было:* покачаетъ его; ~ *Вместо:* А мы, должно — *было:* Ну, а мы, должно

⁴⁵ *Вместо:* огонекъ — *было:* огонекъ-сигналь; ~ *Вместо:* тишина, хотя <<нрзб.>> — *было:* тишина, невозмутимая, хотя на немъ около пятисотъ человекъ.

⁴⁶ *Далее было:* стоять въ воздухѣ печальныя ноты постнаго напѣва.

⁴⁷ *Вместо:* <<нрзб.>> — *было:* Когда я сталъ засыпать, лежа головой къ борту, волны рѣки изрѣдка ударяли въ желѣзную обшивку, и ихъ плескъ, проникая въ круглое окошко надъ моей головой, усыплялъ меня.

⁴⁸ *Вместо:* иллюминаторъ — *было:* кругленькое окошко. *Далее:* <<нрзб.>>

огоньками на реяхъ; бѣжали берега; погруженное въ сонъ селенье съ бѣлой невысокой колокольней, бѣдной

// 4

церковкой, съ сѣрыми невеселыми избами, оконца которыхъ ярко блестѣли, отражая наступившее утро. ⁴⁹ На берегу потухающій костеръ борется съ могучимъ солнцемъ, вспыхиваетъ, посылая по вѣтру бѣлыя полосы дыма... И костеръ убѣжалъ. ⁵⁰ Дальше и дальше отступаютъ берега. ⁵¹ Островъ гранитный бѣжитъ мимо... На немъ каменные высокія стѣны, за стѣнами шпигъ торчитъ, сверкаетъ золотой крестъ церкви. ⁵²

Передъ нами широкая Ладога.

Начинало покачивать... Что-то звякнуло надъ моей головой: висячій подсвѣчникъ раскачивается на шарнирахъ. Хлопнула дверь въ корридоръ. Что-то будто подняло меня и бросило вмѣстѣ съ каютой, съ койкой, съ звенящимъ надъ головой подсвѣчникомъ, съ лучомъ солнца, проскользнувшимъ въ иллюминаторъ ⁵³ сквозь зеленую шторку. Я лечу куда-то... Такъ иногда бываетъ во снѣ ⁵⁴ въ дѣтствѣ. И кружится голова, и томить, томить, ⁵⁵ забытье охватываетъ меня ⁵⁶... А! я понимаю, что это такое: это морская болѣзнь. Та-та-та-та-та-та — стучитъ надоѣдливая машина, бѣгутъ подо мной волны, бросаютъ, мучатъ ⁵⁷ нестерпимо...

Едва нахожу силы взглянуть ⁵⁸ на часы: 11 утра...

— Коневецъ видать!! — кричитъ кто-то на палубѣ.

Что-то задрожало во мнѣ... Пахнуло избавленіемъ отъ тяжелой муки, чѣмъ-то далекимъ, къ чему я стремился, что желалъ увидѣть... Я не видалъ далекой Россіи, а она теперь тутъ, за бортомъ парохода, и я ее увижу сейчасъ, скоро... Увижу не мертвой, какъ географическая карта, а такой, какая она есть, освѣщенная солнцемъ, прекрасная, чудная въ своемъ бытіи.

ГЛАВА II.

Въ келью. — У моря. — Старичокъ гостинникъ.

⁴⁹ *Далее было:* Дальше и дальше бѣжитъ отъ насъ убогое селенье...

⁵⁰ *Далее было:* Длинная полоса кустовъ надъ сонной рѣкой... Все

⁵¹ *Далее было:* кутаются въ водяныхъ парахъ

⁵² *Далее было:* Шлиссельбургская крѣпость отступаетъ назадъ, меньше и меньше становятся ея высокія стѣны.

Опять слышу я, какъ шлепаютъ волны, прямо на носъ бѣгутъ, обдавая прозрачной розовой пѣной.

⁵³ *Вместо:* иллюминаторъ — *было:* круглое окошко

⁵⁴ *Вместо:* бываетъ во снѣ въ дѣтствѣ — *было:* во время перваго сна въ дѣтствѣ

⁵⁵ *И кружится голова, и томить, томить — вписано.*

⁵⁶ *Вместо:* забытье охватываетъ меня — *было:* Нѣга забытья охватываетъ меня...

⁵⁷ *Вместо:* бросаютъ, мучатъ — *было:* бросаютъ меня, мучаютъ

⁵⁸ *Вместо:* Едва нахожу силы взглянуть — *было:* Смотрю

Пароходъ подошелъ къ деревянной⁵⁹, въ озеро выдающейся пристани, подошелъ настолько близко, что даже ударился о бревенчатую обшивку. Поспѣшно бѣгутъ богомольцы къ монастырю

// 5

въ гору,⁶⁰ аллеей развѣсистыхъ березъ. На пристани — часовенка, и высокій, тощій старичокъ-монахъ⁶¹, сложивъ на груди руки, смотритъ холодными, строгими глазами на вереницу бѣгущихъ мимо него людей. Вѣтеръ съ озера ⁶² развѣваетъ полы его пожелтѣвшей ряски.

На пристани монахъ съ повозкой. Сильная лошадь быстро⁶³ несетъ насъ въ гору, аллеей. Вправо пятиглавый соборъ, закрытый старыми березами. Влѣво, на горѣ, двухъэтажное зданіе гостинницы. На порогѣ встрѣчаетъ толстый сѣдой монахъ, радушно привѣтствуетъ и ведетъ длиннымъ коридоромъ.⁶⁴

Келейка крошечная. Голыя⁶⁵ выбѣленные стѣны, съ черными точками мухъ, украшены гравюрой съ видомъ какихъ-то развалинъ. Березка протягиваетъ въ окно свои вѣтки, а за ней горящая подъ солнцемъ Ладога, верхушка часовни и концы рей на монастырскомъ галіотѣ.

Влѣво — зеленяя главы собора съ потемнѣвшими отъ непогодъ крестами. Соборъ не поражаетъ величіемъ: онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ суровой природѣ небольшого островка, печальной, однообразной жизни его обитателей. День за днемъ раздаются съ желтенькой колокольни печальныя ноты монастырскаго благовѣста и, послушные имъ, бредутъ монахи въ церковь на очередную молитву.

— Во имя Отца и Сына и Св. Духа...

— Аминь!..

Монашекъ-подростокъ вноситъ обѣдъ. Все простое: капуста, посыпанная тминомъ, похлебка, каша.

Вечеромъ я осматривалъ островъ. Сейчасъ же за гостинницей начинается лѣсъ. Тишина обступила меня, тишина внизу, подъ темными шапками красныхъ сосенъ, покрытыхъ мохомъ.

Вверху, гдѣ длинные сучья сосенъ затянули темно-зеленой хвоей свѣтлое небо, стоялъ тихій, немолчный шумъ, вѣчный шумъ и звонъ хвои. Прямо передъ нами валъ. Онъ тянется вправо и влѣво по осторву, теряется за красными стволами сосенъ. Вскожу, и вдругъ, точно въ сказкѣ, лѣсъ пропадаетъ, и новый шумъ заглушаетъ тихій звонъ хвои... Передъ мной Ладога. Она внизу, у ногъ. Бури нагромоздили валъ, защитили лѣсъ отъ разрушительной силы могучихъ валовъ.

⁵⁹ *Вместо:* деревянной — *было:* искусственной

⁶⁰ *Вместо:* въ гору, — *было:* въ гору:

⁶¹ *Вместо:* и высокій, тощій старичокъ-монахъ — *было:* а подлѣ нея высокій, худой старичокъ-монахъ

⁶² *Далее было:* дуетъ въ его худое, подвигами истомленное лицо

⁶³ *Вместо:* быстро — *было:* духомъ

⁶⁴ *Далее было:* — Вотъ и келейка вамъ... сейчасъ и обѣдъ принесутъ.

⁶⁵ Голыя — *вписано.*

Волны создали островъ, нанесли песку и круглыхъ камней. Они попадаются тамъ и сямъ круглые, покрытые

// 6

мохомъ; на нихъ краснѣетъ брусника. Изъ далекой Финляндіи льды занесли эти камни и бросили здѣсь... Много вѣковъ прошло... Отхлынули воды, островъ поднялся изъ водъ, и эти сѣрые, поросшіе мохомъ камни рассказали уму человѣка сказку о томъ, что было когда-то, давнымъ-давно.

В монастырѣ зазвонили ко всенощной. Возлѣ монастырскихъ построекъ я увидалъ блуждающаго старика-монаха. Онъ два раза оглянулся меня и торопливо пошелъ, точно боялся, что я заговорю съ нимъ, разспрошу печальную повѣсть его души. И мнѣ стало жаль человѣка, который притаился въ немъ подъ монашеской ряской, стало жаль человѣческое сердце.....

У монастырскихъ воротъ подъ развѣсистыми березками толпятся послушники. Тутъ же между ними и толстогубые парни-корелы въ клѣтчатыхъ штанахъ и картузахъ съ прямыми козырьками. Центръ вниманія — велосипедъ.

Толпа восхищается машиной, корелы что-то по своему гадятъ, нажимаютъ пальцами резину, звонятъ звонкомъ.

— Эй! отецъ Василій! — кричитъ послушникъ монаху-юродивому. — Вотъ бы тебѣ на емъ въ скитъ пищу возить... хорошо!..

— Ой хорошо... хорошо! — глупо смѣется юродивый, плюетъ на велосипедъ, и бѣжитъ.

Стариной дышать низкіе своды собора. Полъ изъ сосновыхъ досокъ, стѣны плохо расписаны. Монахи все здоровый, коренастый народъ, съ грубыми чертами лица, съ затаенной энергіей въ взорѣ. Поютъ афонскимъ напѣвомъ.

Пусто въ гостиницѣ, — только одинъ послушникъ-подростокъ сидитъ на крылечкѣ.

Всенощная не отошла еще... Озеро къ ночи начинаетъ шумѣть, и изъ гостиницы слышно, какъ гремятъ на берегу прибрежные камешки, какъ плещутся волны. Небо чисто, только на западѣ залегла длинная узкая полоса тучъ.

На колокольнѣ ударили. Послушникъ сорвался съ крыльца и побѣжалъ въ кухню. Старичокъ-гостиникъ пришелъ отъ всенощной и любопытствовалъ, какъ день провели, что осмотрѣли.

— Конечно, — сказалъ онъ, — далеко намъ до Валаама. У насъ небогато.

— А схимонахи у ваъс есть?

— Были! — радостно и даже съ гордостью сказалъ старецъ. —

// 7

И какіе старцы!.. — Вотъ схимникъ⁶⁶ Иаковъ былъ, царство ему небесное... Самъ себѣ и смерть предсказалъ. А вотъ еще Виталій схимонахъ былъ, тоже старецъ замѣчательный и смерть себѣ предсказалъ.

⁶⁶ *Вместо:* И какіе старцы!.. — Вотъ схимникъ — *было:* и какіе старцы... *абзац* — Вотъ схимникъ

Черезь растворенное окно слышно, какъ шумять отъ вѣтра вершины сосноваго лѣса.

— «Конь-камень» видали?

— Нѣтъ еще...

— Ну, такъ завтра посмотрите... Замѣчательность!.. Тутъ подь нимъ жительство нечистыхъ духовъ было.

— Да что вы?

— Ищи ты, а вы и не знали! Вотъ завтра вамъ монашекъ расскажетъ, пойдетъ съ вами... Страсть сколько нечисти было здѣсь до Преподобнаго... Только онъ всю ее отседа⁶⁷ изгналъ да за озеро, къ чухнамъ пустилъ.

— Вотъ какъ?.. интересно...

— Очень интересно. Тутъ у насъ, ежели все, какъ есть, съ чувствомъ осмотрѣть, много интереснаго... Ужъ на что англичане, народъ образованный, а и тѣ прїѣзжаютъ. Опять «Змѣиная гора»...

— Что же... змѣй много, что ли, на ней?..

— Нѣтъ... Змѣй у насъ настоящей нѣтъ, а такъ... гора⁶⁸ кривая такая... точно змѣя вьется. Пустынники и схимники на ней въ своихъ пещеркахъ жили...⁶⁹

— А теперь?

— Запустѣло мѣсто. Нѣтъ никого на Змѣиной горѣ. А что будетъ послѣ, Господь знаетъ... — грустно сказалъ старикъ и вздохнулъ.

На соборѣ ударило девять ровными, печальными ударами.

ГЛАВА Ш.

*«Конь-камень». — Легенда. — Храбрая ворона. — Молчаливый скитъ. —
Подвижникъ. — Ночь въ соборѣ. — Отъѣздъ.*

— А вы что думаете... — говорилъ мнѣ старичокъ-послушникъ, когда мы на другой день шли осматривать «Конь-камень», — наша-то обитель,⁷⁰ Сколько ее разъ шведъ разорялъ, и все она недвижимо стоитъ...⁷¹ Вы что на это скажете?⁷²

// 8

⁶⁷ *Вместо:* отседа — *было:* оттуда

⁶⁸ *Вместо:* змей у насъ — *было:* змей и у насъ ~ *вместо:* гора кривая — *было:* она кривая

⁶⁹ *Далее было вписано:* святые люди..

⁷⁰ *Вместо:* <<нрзб.>> — *было:* видимо, на себѣ благодать Божию носить...

⁷¹ *Далее было:* Вы что на это скажете?

⁷² *Далее было:* Мы идемъ лѣсомъ. Вправо валъ, за валомъ шумить Ладога... Камни, поросшіе мохомъ, по сторонамъ дороги...

— Вотъ онъ, «Конь — то камень» — сказалъ монахъ.

Темныя ели обступили поляну. На ней гранитная масса, точно гигантскій хребетъ ушедшаго въ землю животнаго.

На двухсаженную его высоту вползала деревянная лѣстница. На вершинѣ его часовенка. Грандіозная гранитная масса, памятникъ сѣдой древности, могучей силой заброшенный на песочный островъ.

Чѣмъ могли объяснить появленіе этой массы среди дремучаго лѣса на песчаномъ островѣ дикіе финны? Въ природѣ они видѣли олицетвореніе разныхъ боговъ, добрыхъ и злыхъ... Несомнѣнно, что и эту скалу принесъ въ темный лѣсъ какой-нибудь богъ... Какой же? Грозный или милостивый? Обстановка говорила о первомъ. Кругомъ мрачный лѣсъ угрюмо звенѣлъ, море вѣчно шумѣло за нимъ.

На этомъ островѣ,⁷³ не было хищныхъ звѣрей, которые населяли лѣса финскіе.⁷⁴ И преданіе говоритъ, что корелы и финны держали на островѣ скотъ, который могъ спокойно блуждать по пустыннымъ мѣстамъ, отыскивая себѣ кормъ по лѣснымъ полянамъ. Но въ⁷⁵ умахъ дикарей вставала тревожная мысль о грозномъ богѣ, который живетъ на гранитной скалѣ, во мракѣ лѣса.⁷⁶

И вотъ, въ теченіе многихъ вѣковъ, когда съ далекаго юга подуетъ теплый вѣтеръ, и солнце растопитъ ледяную кору Ладоги, съ туманныхъ береговъ финскихъ одна за другой тянулись къ острову грознаго бога неуклюжія лодки. <<нрзб.>>⁷⁷, у гранитной скалы, творили финны молитвы, возжигали костры и приносили въ жертву коня, чтобы умилостивить грознаго бога,⁷⁸ Отсюда и камень зовется «Конемъ», и островъ носитъ это названіе.

Преданіе это сообщилъ препод. Арсентію⁷⁹ Филиппъ, занимавшійся ловлею рыбы у береговъ острова. Но это преданье въ умахъ христіанъ получило иной смыслъ. Рыбарь Филиппъ уже вѣритъ, что подъ камнемъ живутъ злые духи. Разсказъ его находитъ живой откликъ въ душѣ преп. Арсенія.

Тотъ — монахъ. Всю жизнь положилъ онъ, чтобы избавить

// 9

души людей отъ сѣтей діавольскихъ⁸⁰. И преп. Арсеній видитъ предстоящій подвигъ. Очевидно, онъ словомъ проповѣди заставилъ дикарей отказаться отъ идолослуженія и на мѣстѣ моленій языческихъ воздвигъ часовню. Преданіе же въ поэтичныхъ краскахъ описываетъ изгнаніе изъ-подъ камня нечистой силы.

Преподобный цѣлую ночь стоялъ на молитвѣ. На утро, сопровождаемый своими послѣдователями, явился онъ съ иконой Богородицы къ гранитному камню, обошелъ его вокругъ и окропилъ св. водою... И тутъ совершилось, какъ повѣствуетъ лѣтопись Коневецкаго монастыря, чудо⁸¹: лишь только преп. Арсеній обошелъ камень и окропилъ его⁸², туча злыхъ духовъ, въ видѣ черныхъ вороновъ вылетѣла изъ-подъ каменной глыбы и съ крикомъ полетѣла за озеро, на финскій

⁷³ *Далее было:* среди дремучаго лѣса

⁷⁴ *Далее было:* наводя страхъ на жителей.

⁷⁵ *Далее было:* дѣтскихъ

⁷⁶ *Вместо:* во мракѣ лѣса. — *было:* подъ мракомъ суроваго лѣса.

⁷⁷ *Вместо:* <<нрзб.>> — *было:* Во мракѣ лѣса

⁷⁸ *Далее было:* что таится подъ гранитной скалой, прячется во мракѣ лѣсовъ.

⁷⁹ *Вместо:* Арсентію — *было:* Арсенію

⁸⁰ *Далее было:* отъ діавольской лести...

⁸¹ *Вместо:* совершилось, какъ повѣствуетъ лѣтопись Коневецкаго монастыря, чудо — *было:* совершилось чудо, отмѣченное въ лѣтописяхъ Коневецкаго монастыря

⁸² *Далее было:* св. водой

берегъ, въ глубокой заливъ... Съ того времени тотъ заливъ зовется «Сартанлаксь», что значитъ «Чертова Лахта», «Заливъ чертей».83

— Вы что? не вѣрите, можетъ быть? — испытующе спросилъ меня монахъ.

Я поспѣшилъ успокоить его тревожную мысль.

— Доподлинная правда... Теперь у насъ ни единой вороны на островѣ нѣтъ... Воробей, голубокъ тамъ, тѣ бываютъ, ну, а ворона, — та все больше обходимъ... или такъ гдѣ-нибудь на бережку посидить, носъ поточить, а чтобы въ монастырь залетѣть, ⁸⁴ нѣ-ѣтъ.

Я не хотѣлъ разочаровывать его и потому не сказалъ⁸⁵, что сегодня же видѣлъ цѣлую стаю воронъ на монастырскомъ дворѣ.

— Этотъ камень любопытный... Многие его въ фотографію сымаютъ... Нигдѣ, говорить, такого нѣтъ, только у насъ... — повѣствовалъ монахъ.⁸⁶

— Кра-а.....

На высокой ели важно сидѣла ворона и спокойно смотрѣла на гранитную глыбу.

— Шш... — шш... — шш!.. пррроклятая!.. — крикнулъ монашекъ. — Это она пролетцемъ такъ... а чтобы жить — ни-и-и... не бываетъ... Теперь я васъ въ скитъ поведу.

По лѣсу звенѣли бубенчиками монастырскія лошади. Заслышавъ

// 10

шаги, онѣ выходили на дорогу и протягивали свои мордочки, прося хлѣба.^{87 88}

Куски гранита лежатъ между деревьями. Брусника и черника обвиваютъ ноги своими цѣпкими плетями⁸⁹.

Вотъ и скитъ.⁹⁰ Съ трехъ сторонъ обступили его высокія стѣны лѣса. Озеро у самыхъ воротъ, того и гляди, что вбѣгутъ на пустынный дворъ темныя волны. Кирпичныя стѣны закрыли каменный храмъ и кельи...

Я видѣлъ передъ собой чудную картину уединенія, заброшенности глуши. Тихо шумятъ вершины елей, а за стѣнами мертвая тишина⁹¹. Висятъ на колокольнѣ молчаливые колокола, и не знаешь, — звенѣли ли когда-нибудь ихъ мѣдные языки, призывая иноковъ на молитву... Зачѣмъ звать, кого звать, когда все кругомъ мертво, только неутомное море плещется. Ворота отворены. На заросшемъ травой дворѣ — ни души, точно мы въ сонное царство попали. Храмъ

⁸³ *Далее было:* Это поэтическое, пережившее нѣсколько вѣковъ сказанье является яркимъ памятникомъ, живымъ отголоскомъ старины.

⁸⁴ *Далее было:* а рада-бы, да не можетъ

⁸⁵ *Вместо:* Я не хотѣлъ разочаровывать его и не сказалъ — *было:* Очевидно, онъ все это говорилъ, чтобы урезонить меня, и я не хотѣлъ его разочаровывать и потому не сказалъ

⁸⁶ *Вместо:* Нигдѣ, такого нѣтъ, только у насъ... — *было:* Нигдѣ, говорятъ, такого нѣтъ, только у насъ... — повѣствовалъ монахъ.

⁸⁷ Прися хлѣба — *вставлено.*

⁸⁸ *Далее было:* — За хлѣбомъ повадились... — пояснилъ монахъ. — Братія избаловала.

⁸⁹ *Вместо:* плетями — *было:* ветками.

⁹⁰ *Вместо:* Вотъ и скитъ — *было:* Наконецъ мы увидѣли скитъ.

⁹¹ *Далее было:* не доносится иноческая молитва изъ дверей храма.

отпертъ. Входимъ. Изъ подъ земли выросла фигура старца монаха. Строгіе глаза изъ подъ очковъ внимательно⁹² смотрять на насъ.

— Вамъ чего?

— Скитъ пришли посмотрѣть.

— А-а-а! — И больше ни слова.

— Давно вы здѣсь?..

— А?.. а? — наклонился ухомъ старикъ.

Я повторилъ вопросъ...

— Скоро тридцать⁹³ лѣтъ будетъ... скоро — прошмакалъ монахъ.

Тридцать лѣтъ среди глуши и дичи на пустынномъ островѣ!

— Можно будетъ вашъ скитъ снять?... Аппаратъ у меня съ собой есть...

— А не грѣхъ?

— Сымають... — успокоилъ его нашъ проводникъ. Теперъ заведѣно такъ, чтобы сымать все... Вонъ у насъ алтарь сымали... съ благословенія.

— Ну, <<нрзб.>>⁹⁴, можно. Патретикъ съ нашего скита-то сымете?⁹⁵

— Да... Да...

Онъ внимательно слѣдилъ за <<нрзб.>>⁹⁶и приглядывался

// 11

къ аппарату, какъ ребенокъ.

— Разныя нонѣ штуки пошли... — сокрушенно сказалъ монахъ-проводникъ. — Вонъ вчера одинъ нѣмецъ на колесѣ пріѣхалъ.

— Кто пріѣхалъ? — переспросилъ⁹⁷ старецъ.

— Нѣмецъ на колесѣ... вилсапитетъ прозывается.

— Это нѣмецъ-то прозывается? Кто жъ онъ такой?

— Нѣ-ѣтъ... Колесо это такъ называется. А нѣмецъ-то самъ по себѣ... Извѣстно, онъ, нѣмецъ-то, какой — лютеръ.

— А-а... Нѣмецъ, говоришь, пріѣхалъ?

— Нѣмецъ...

— Не ладно... не ладно нѣмца въ обитель пускать... Не его это мѣсто... — вздохнулъ скитянинъ.

— Да рази его удержишь? Какъ шель съ парохода, сѣлъ на свое колесо да въ гору-то ровно искра....

— Э-эхъ! — вздохнулъ монахъ.— Куцый такой... безъ сапогъ...

Я снялъ.

— Вонъ на Валаамѣ, сказываютъ, всѣ схимонахи поснялись... — сказалъ проводникъ-монахъ.

— Ишь-ты... схимонахи, говоришь? — таинственно переспросилъ⁹⁸ старецъ.

⁹² Далее было: удивленно

⁹³ Вместо: тридцать — было: 30

⁹⁴ Вместо: <<нрзб.>> — было: значить

⁹⁵ Далее было: — спросилъ старецъ.

⁹⁶ Вместо: <<нрзб.>> — было: моими дѣйствіями

⁹⁷ Вместо: переспросилъ — было: спросилъ

— Схимонахи... И Иоанн⁹⁹-молчальникъ....

Смотрю, — заторопился, засуетился старецъ. Лицо его приняло застѣнчивое выраженіе, совсѣмъ дѣтское.

— А... если меня снять, — можно?... — попросилъ онъ.

— Съ большимъ удовольствіемъ.

Лицо старика просіяло.

— Спасибо вамъ.... Ужъ погодите минуточку... побѣгу я въ келью, въ мантию облечусь...

И бѣгомъ, откуда силы взялись, затрусилъ къ каменному зданію келій.

— Много ихъ живетъ здѣсь? спросилъ я у монаха.

— Человѣкъ шесть.... только теперь они отдыхаютъ... праздникъ.

— Готовъ я теперь. — Ужъ вы сымите патретикъ-то... а?...¹⁰⁰ — повторялъ онъ, точно боялся, чтобы я не раздумалъ. — Тамъ.... въ міру — родные есть... дочь...

Онъ сталъ на паперти, красиво задрапировавшись мантией, которая очень шла къ его высокой фигурѣ, къ строгому выраженію лица. Въ рукахъ онъ держалъ четки.

// 12

Я снялъ.

— Позвольте узнать ваше имя...

— Монахъ Севастіанъ.

— Такъ я вамъ пришлю карточку, о. Севастіанъ, приготовлю и пришлю.

— Пожалуйста... Позвольте ваше имя узнать.

Я сказалъ.

— Буду васъ на молитвѣ поминать...

Онъ крѣпко пожалъ мою руку.

Въ шагахъ четырехъ отъ калитки песчаный спускъ въ озеро. Внизу черные камни; вода пѣнится, темная, какъ тучи, что въ небѣ нависли низко-низко, чуть не задѣвая острые верхушки елей.

— Скучно у васъ здѣсь!..

— Теперь ничего, а вотъ осень наступитъ, — и-и.... Лѣсъ гудеть¹⁰¹, а въ ворота озеро рвется... Прощайте, добраго пути...¹⁰²

Онъ стоялъ у скитскихъ воротъ и долго смотрѣлъ намъ вслѣдъ. Темный лѣсъ кольцомъ охватывалъ тихій скитъ. Скоро фигура монаха исчезла за стѣной, и красивая колокольня затерялась въ лѣсныхъ вершинахъ.

— Ну, какъ?... осмотрѣли наши достопримѣчательности?... — встрѣтилъ насъ старичокъ-гостинникъ. — «Конь-то камень» видали?

— Видали.

⁹⁸ *Вместо:* переспросилъ — *было:* спросилъ

⁹⁹ *Вместо:* Иоаннъ — *было:* Иоаннъ

¹⁰⁰ *Далее было:* Пожалуйста

¹⁰¹ *Вместо:* осень наступитъ, и-и... Лѣсъ гудеть — *было:* осень наступитъ — страшно. Лѣсъ позади гудеть

¹⁰² *Далее было:* Про патретикъ-то не забудьте!..

— А въ скиту были?

— Были.

— А сосну видали?

— Какую сосну?

— Какъ какую?... святая сосна у насъ есть... замѣчательная... подъ ей еще преподобный сиживаль... 500 лѣтъ ей... вотъ она какая сосна-то!.. Экой ты какой, братъ!.. — укорялъ старичокъ монашка. — Про сосну-то и забылъ... Эхъ!.

Я съ удовольствіемъ провелъ два дня на Коневцѣ, но особенно сильнаго впечатлѣнія не вынесъ: Валаамъ цѣликомъ поглотилъ меня.

Хозяйство Коневецкаго монастыря было въ самомъ зачаточномъ состояніи и не могло быть даже блѣднымъ отраженіемъ того,

// 13

что увидалъ я на Валаамѣ. И лѣтописи коневецкія не богаты сказаніями, какъ лѣтописи валаамскія.¹⁰³

Въ половинѣ третьяго¹⁰⁴ часа утра разбудилъ меня звонокъ въ корридорѣ гостиницы. Было еще совсѣмъ темно. Видно только, какъ плывутъ въ небѣ тучи, то открывая, то закрывая звѣзды. Темный контуръ собора высится надъ¹⁰⁵ березами. Море шумитъ, шелестятъ деревья въ палисадникѣ подъ окномъ... На колокольнѣ ударили къ полунощницѣ. Стучать каблуками по каменной дорожкѣ къ собору. Изображеніе преподобнаго на святыхъ воротахъ благословляетъ темныя фигуры иноковъ.

— Во имя Отца и Сына и Св. Духа...

— Аминь.

— «Александръ» черезъ часъ отходить... еще въ 11 ч. вечера пришелъ.

— Спокойно озеро?

— Нѣтъ... волнисто. Бури не будетъ, а покачаетъ...

Я пошелъ въ соборъ въ послѣдній разъ взглянуть на монастырскую братію и потомъ въ дорогу. Меня охватила сырость моря. Въ небѣ быстро бѣжали разорванныя тучи. Издали вижу я, какъ сверкаютъ во мракѣ желтые огоньки свѣчей.

— «Изведи изъ темницы душу мою» — звучитъ подъ сводами храма пронзительный альтъ монаха.

Разноцвѣтныя лампы надъ ракой преп. Арсенія едва-едва мерцаютъ. Малиновая бархатная завѣса <<нрзб.>>¹⁰⁶ складками повисла надъ ними.

Старенькій, едва двигающійся монахъ, разинувъ отъ слабости ротъ, еще болѣе старый при слабомъ мерцаніи огоньковъ, ставитъ обѣими руками дрожащую въ нихъ свѣчку. Накрывая гофреной мантией, виднѣется распростертая возлѣ раки

¹⁰³ *Вместо:* И лѣтописи коневецкія не богаты сказаніями, какъ лѣтописи валаамскія. — *было:* Лѣтописи коневецкія не богаты сказаніями о могучихъ духомъ схимонахахъ и отшельникахъ, какъ лѣтописи валаамскія.

¹⁰⁴ *Вместо:* третьяго — *было:* 3-го

¹⁰⁵ *Далее было:* темными

¹⁰⁶ *Вместо:* <<нрзб.>> — *было:* красными

фигура монаха. Подъ сводами мракъ сгустился... Въ темномъ алтарѣ разноцвѣтными огоньками теплится седьмисвѣчникъ.

Пѣть кончили. Печально читаетъ монахъ молитвы. Тихо, ни кашля, ни шопота. И показалось мнѣ¹⁰⁷, что стою я полунощницу подъ Свѣтлое Воскресенье: только тогда бываетъ такая торжественная тишина, и такъ слабо мерцаютъ огоньки свѣчей и лампадъ. Я прислонился къ стѣнѣ и задумался... Тишина, запахъ ладана, старческія, мертвенныя лица, потрескиванье свѣчекъ передъ образами... И вдругъ на спокойномъ озерѣ, за стѣной

// 14

загудѣлъ пароходъ. Онъ звалъ меня. Бросивъ прощальный взглядъ, я поспѣшилъ къ выходу. — «Добраго пути!» — чуть слышно, съ отгѣнкомъ грусти сказалъ кто-то.

Я оглянулся. Согнутая фигура... Голова склонилась къ досчатому полу собора, и черная мантія, надвинувшись складками, закрыла клобукъ...¹⁰⁸

Я вышелъ.¹⁰⁹ Начиная свѣтать. Рѣдкія тучи бѣжали, <<нрзб.>>¹¹⁰ голубыя поляны.

Старичокъ-гостиникъ стоитъ на крыльцѣ. Онъ уже распорядился отправить на пристань мои вещи.

— Счастливаго пути! — сказалъ онъ и поцѣловался со мной¹¹¹. — Не забывайте насъ.

Онъ жаль мою руку, точно не хотѣлъ разставаться, и часто моргалъ.

Второй свистокъ...

Сбѣгаю съ горы...¹¹² Высокая, худая фигура монаха неподвижно, какъ и двое сутокъ назадъ, стоитъ у часовни и смотритъ куда-то вдаль. Третій свистокъ...

Монашекъ сбрасываетъ причаль и смотритъ, какъ нашъ пароходъ, вздымая пѣну винтомъ, медленно отодвигается отъ пристани. Дальше и дальше уходитъ лѣсомъ поросшій Коневецъ. Бѣлѣетъ соборъ на зеленой стѣнѣ лѣсовъ. Вправо чуть виденъ тихій скитъ, задернутый сѣткой тумана.

Видна длинная полоса земли: едва-едва маячитъ колокольня собора. Прощай, Коневецъ!

«Сартанлаксь!» — крикнулъ штурманъ, сбѣгая на палубу.

Передъ нами «Чортова лахта», глубокой заливъ, окаймленный лѣсомъ. Видны домики, пристань, на ней кучка людей, бѣлый маякъ на песчаной косѣ. Свистокъ... Пароходъ дѣлаетъ остановку. Небо, ясно, солнце выглядываетъ изъ водъ, и я вижу, какъ лежитъ на водахъ освѣщенный солнцемъ, покинутый нами Коневецъ.

¹⁰⁷ *Вместо:* И показалось мнѣ — *было:* И мнѣ показалось

¹⁰⁸ *Далее было:* — Спасибо! — сказалъ я, весь проникнутый любовью къ этому неизвѣстному мнѣ человѣку, въ сердцѣ котораго осталось еще такъ много человѣческаго чувства.

¹⁰⁹ *Далее было:* на чистый воздухъ.

¹¹⁰ *Вместо:* <<нрзб.>> — *было:* образуя

¹¹¹ *Далее было:* на прощанье

¹¹² *Вместо:* Сбегаю съ горы — *было:* Я сбѣгаю съ горы

ГЛАВА IV.

Среди волнъ и гранита. — Святые острова.

Оставивъ на пристани нѣсколько бочекъ и ящиковъ, «Александръ» идетъ вдоль финскаго берега, поросшаго невысокимъ

// 15

березнякомъ и ельникомъ. Мертвыя песчанья осыпи, длинныя косы съ бѣлыми маяками у самой воды.

— На Валаамъ-съ? — спрашиваетъ меня краснощекай паренекъ въ лаковыхъ сапогахъ: — а знатно-съ нонеча ѣхать.... одна-съ меланхолія.

— Какъ?..

— Меланхолія... т. е. въ родѣ она, — чуть-чуть колышетъ. А мы вѣдь по самымъ опаснымъ мѣстамъ ѣдемъ. Чуть въ сторону — и погибель... камни по дну тянутся... — невозмутимо сообщилъ мнѣ парень въ лаковыхъ сапогахъ.

Чаще и чаще встрѣчались маяки. Полосатыя палки торчатъ изъ воды, обозначая фарватеръ. Впереди цѣлая семья скалъ. Невысокай лѣсъ раскинулся на нихъ темно-зеленой щетиной. Мы выступаемъ въ тихіе проливы, плывемъ мимо унылыхъ шхеръ, лавируемъ, поворачивая то вправо, то влѣво.

Передъ нами глубокай заливъ, окруженный гранитными островками. Та же деревянная пристань, тѣ же крытые еловой лучиной домики, какъ и въ Сартанлакскѣ. Это предмѣстье Кексгольма.

На берегу финскія двухколески, запряженныя миниатюрными шведками. Утрюмые финны, въ кожаныхъ курткахъ,¹¹³ сосредоточенно покуриваютъ короткія трубки. Опять визгливая цѣпь вытягиваетъ изъ трюма мѣшки и бочки, старикъ финнъ, не выпуская изо рта трубки, размѣренными движеніями мозолистыхъ рукъ сбрасываетъ причаль съ деревянной тумбы, хмуро глядитъ вслѣдъ, и новая вереница прихотливыхъ шхеръ закрываетъ отъ насъ затерянное на пустынномъ побережьѣ предмѣстье Кексгольма.

Кончились шхеры. Открытое озеро плещется подъ нами, слѣва тянется песчаный берегъ, а впереди опять идутъ на насъ груды каменныхъ горъ... Подъ страшно-высокай стѣной, точно чайка, притаилась лодочка съ бѣлымъ парусомъ. Надъ ней повисла скала, а со скалы могучая сосна протягиваетъ въ воздухъ свои крючковатые корни. Въ промежуткахъ утесовъ видны берега, деревушки, крытыя дранью, желтыя полосы ячменя и овса.

— «Кроноборъ»!.. — кричитъ штурманъ.

Маленькай поселокъ, окруженный горами... Деревянная лютеранская церковь тонкимъ шпилемъ царитъ надъ узкой долиной. Толстогубые финны курятъ свои трубки. Остановки кончились. Пароходъ идетъ къ Валааму, до котораго около 70 верстъ.

¹¹³ *Далее было:* съ привешенными у пояса ножами

Скалы все еще давят насъ своей сѣрой массой. Надъ нами плывутъ рыхлыя дождевыя обалака. Порывъ вѣтра вдругъ налетитъ изъ угрюмаго ущелья, покачаетъ пароходъ и затихнетъ... Море шумитъ впереди.

На палубу прибѣжали матросы и стали натягивать паруса. Попутный вѣтеръ несетъ пароходъ къ скаламъ Валаама, еще закрытымъ отъ насъ кривизной волнующагося моря. <нрзб.>, быстро бѣжитъ <<нрзб.>>¹¹⁴ распустивъ паруса, бѣлый, какъ чайка...

Темныя волны какъ бы масломъ подернуты; ихъ малко-мелко нагофренная поверхность принимаетъ видъ расплавленнаго сверкающаго графита всякій разъ, какъ упавшій изъ тучи лучъ солнца пробѣжитъ, извиваясь, по ихъ бѣловатымъ гребнямъ. Щелкаютъ растянувшіеся паруса... Вѣтеръ ударилъ въ бокъ, и апроходъ несетъ вперёдъ, склонившись на сторону... Насъ качаетъ и бортомъ и килемъ. Руль поднимается и падаетъ съ страшнымъ трескомъ, и мнѣ <нрзб.> нравится эта качка подъ вѣтромъ, и вспоминаются рождественскія карусели...

Старикъ финнъ, шкиперъ судна, обходитъ бортъ, тревожно осматриваетъ рулевую цѣпь и перегибается за корму. Сквозная рѣшотка борта совсѣмъ склонилась къ водѣ, и темныя волны едва не забѣгаютъ на палубу. Опять <нрзб.> стали подтягивать¹¹⁵ растянувшіеся, гремящіе паруса. Пароходъ стучитъ чѣмъ-то внизу, точно бьется о подводные камни. За частой сѣткой дождя <нрзб.>¹¹⁶ синія очертанія острова.

— Не Валаамъ-ли? — спрашиваю старика шкипера, сморщенное лицо котораго не выражаетъ, кажется, ни одной мысли. Точно деревянную голову прикрыла рыжая касторовая шляпа.

— Нѣ-йтъ Валямъ... — Онъ махнулъ сухой рукой въ пространство. — Дридцать верста...

Въ будкѣ рулевого капитанъ съ подзорной трубой всматривается вперёдъ: онъ боится, не отнесло ли насъ вѣтромъ. Матросы-финны прислушиваются, не ударяютъ ли колокола валаамскіе, призывая въ бурное время на серебряный звонъ, въ тихую пристань Монастырскаго пролива.

Но не слышно серебрянаго звона, не синѣетъ на горизонтѣ группа Валаамскаго архипелага. Проходитъ долгій, томительный часъ. Дождь льетъ, вѣтеръ свиститъ, хлопя парусами.

— Валаамъ видать! Слава те, Создателю....¹¹⁷

Передъ нами большой зеленый островъ, высокій, скалистый.

¹¹⁴ *Вместо:* <нрзб.> быстро бѣжитъ <нрзб.> — *было:* На горизонтѣ, точно на ниточкѣ, быстро бѣжитъ пароходъ

¹¹⁵ *Вместо:* опять стали <нрзб.>подтягивать — *было:* Прибѣжали матросы и опять стали натягивать

¹¹⁶ *Вместо:* За частой сѣткой дождя <нрзб.> Синія очертанія острова. — *было:* За частой сѣткой дождя опять показались на горизонтѣ синія очертанія острова.

¹¹⁷ *Далее было:* слышу я.

Бѣлой пѣной кипитъ вокругъ него море. На гранитную стѣну бѣжитъ пароходъ, подпрыгивая на пѣнящихся гребняхъ. Ближе подходимъ. Островъ начинаетъ дробиться: видны каменистые берега, проливы, а за проливами опять берега, горы скаль — однѣ надъ другими, а на этихъ горахъ, уходя высоко въ небеса, старые, могучіе лѣса растутъ.

Проливъ Монастырскій¹¹⁸ выдвинулся изъ-за скалистаго мыса. Слѣва, почти на отлетѣ каменный островъ точно сторожитъ входъ въ царство иноковъ валаамскихъ. На немъ бѣлая церковь, высокій гранитный крестъ, позади темно-зеленая стѣна лѣса. Это скитъ Никольскій.

Пароходъ вступаетъ въ проливъ и медленно движется между отвѣсными скалистыми берегами. Справа и слѣва тихій лѣсъ охватилъ насъ тишиной и свѣжестью своихъ молчаливыхъ нѣдръ.

Свистокъ. Высоко влѣво на отвѣсной скаль грацѣозный храмъ. Золотятся кресты на голубыхъ куполахъ. По тридцатисаженной горѣ лѣплятся клены. На скаль чугунная рѣшотка. Черными точками смотрятъ оттуда монахи, какъ глубоко внизу подъ ихъ ногами медленно движется пароходъ, пришедшій изъ чуждаго, но когда-то родного имъ міра. На соборѣ ударяютъ къ вечернѣ. Съ крутой горы монастырской съ грохотомъ спускается повозка. На пристани толпа богомольцевъ. Монахи-пѣвчіе выступили впередъ и собираются пѣть.

— «Во-скре-се-ні-е Хрии-сто-во ви-дѣ-вше, поклонимся Святому Господу Іисусу»... — запѣли на нашемъ пароходѣ немногочисленные богомольцы, и стали креститься на соборъ.

— «Е-ди-но-му безгрѣ-ѣшному»... — подхватили на берегу монахи-пѣвчіе и огромная толпа богомольцевъ.

Пароходъ бьетъ винтомъ, стараясь повернуться и пристать.

Я вижу на берегу знакомыхъ богомольцевъ, пріѣхавшихъ раньше.¹¹⁹

Наконецъ пароходъ¹²⁰ повернулся, присталь, раскрылъ бортъ и выпустилъ насъ.¹²¹

На пристани часовня. Начался благодарственный молебень.¹²²

Небо дождливое, свинцовое... На всемъ лежитъ туманная, тусклая пелена непогоды.

Монастырская лошадка быстро несетъ насъ въ гору, къ величественному зданію трехъ-этажной гостинницы.

ГЛАВА 5.

¹¹⁸ *Вместо:* Проливъ Монастырскій — *было:* Великолѣпный проливъ Монастырскій

¹¹⁹ *Далее было:* на «Петрѣ І».

¹²⁰ *Вместо:* пароходъ — *было:* «Александръ»

¹²¹ *Далее было:* на твердую землю.

¹²² *Вместо:* Начался благодарственный молебень — *было:* Передъ иконой Матери Божіей начался благодарственный молебень

*Землякъ. — Замѣчательная пища. — Валаамская ночь. — Ночная молитва. — У
игумена.*

На фронтонѣ гостинницы, въ кругломъ медальонѣ, — икона чудотворцевъ валаамскихъ: Сергія и Германа. На крыльцѣ нѣсколько человѣкъ монаховъ-прислужниковъ во главѣ съ «хозяиномъ» гостинницы, о. Антипой. О. Антипа, юркій и востроглазый старичокъ съ выбившимися изъ-подъ клобука прядями¹²³ сѣдыхъ волосъ, пылливо и подозрительно всматривается.

— Вы откуда?

Кругомъ, въ почтительномъ молчаніи, стоятъ прислужники.

— Изъ Москвы.

Нѣкоторое удивленіе. Богомольцы изъ Москвы¹²⁴ — рѣдкость. Большинство — петербуржцы, новгородцы, псковитяне, олончане, финны.

— Въ келью № 27!

Келья узенькая, постель съ кирпичными подушками и каменными матрацами. Окно въ цвѣтничокъ. Вправо виденъ соборъ за монастырскими зданіями, прямо — высятся за проливомъ скалы, покрытыя лѣсомъ. Пахнетъ постнымъ масломъ и сухими корками

Я прилежъ на каменный матрацъ и сталъ было забываться, какъ за дверью точно кто въ трубу загудѣлъ:

— Господи Боже нашъ, помилуй насъ... — И, не дожидаясь отвѣта, послушникъ¹²⁵ наподдаетъ ногой дверь и вноситъ самоваръ. Физиономія его, украшенная толстымъ носомъ, сіяетъ¹²⁶.

— Я вѣдь тоже изъ Москвы. Земляки вѣдь... Какъ Москва, стоитъ? Не провалилась еще?

— Чего же ей проваливаться?

— Да вѣдь всегда города грѣшныя въ тар-тарары¹²⁷. Ну, благослови Господи, кушайте! — и онъ уходитъ.

Слышно, какъ прохаживаются по корридору монахи, напѣвая стихиры.

Я все-таки заснулъ въ каменномъ валаамскомъ матрацѣ.

— Передъ тѣмъ, какъ проснуться, я почувствовалъ, какъ¹²⁸ на меня пахнуло свѣжестью, запахомъ моря, лѣса, тихимъ дыханіемъ валаамской ночи... Занавѣска у окна пузырилась отъ легкаго вѣтерка и позволяла видѣть потемнѣвшій лѣсъ на скалахъ за проливомъ, чистое небо съ желтоватыми точками просыпающихся звѣздъ.

// 19

¹²³ *Вместо:* прядями — *было:* космами

¹²⁴ *Вместо:* Богомольцы изъ Москвы — *было:* Надо замѣтить, что богомольцы изъ Москвы

¹²⁵ *Далее было:* братъ Василій

¹²⁶ *Вместо:* Физиономія его сіяетъ — *было:* Физиономія его, украшенная толстымъ носомъ, сіяетъ

¹²⁷ *Далее было:* значитъ...

¹²⁸ *Вместо:* какъ — *было:* что

И когда я увидалъ то, что позволяла видѣть откинувшаяся занавѣска, — слабое мерцаніе звѣздъ съ сѣвернаго неба, тихая радость овладѣла всѣмъ существомъ моимъ.

Девятый часъ вечера.

— Господи Боже нашъ, помилуй насъ....

Братъ Василій вноситъ ужинъ. На подносѣ ¹²⁹ миска щей, каша, картошка съ грибами, графинъ съ квасомъ и стопа чернаго хлѣба.

— Кушайте во славу Господа, отвѣдайте нашей пици-то. Наша-то пицца свой секретъ имѣетъ, два даже... — сообщилъ братъ Василій и хитро подмигнулъ глазомъ.

— Какой же такой секретъ?

— А вотъ какой. Спервоначалу она не скучна для богомольца-то.... Хлебнетъ ложку, понюхаетъ и броситъ. А потомъ, какъ пусто у него въ чемоданѣ-то станеть, глядишь, и привыкать начинаетъ, такъ подчистить, что и мыть незачѣмъ.

— А другой какой секретъ?

— Другой замѣчательный. Сперва съ нашей пици слабѣтъ человѣкъ начинаетъ, исхудаетъ, побѣлѣетъ, особливо съ работы. А потомъ переломить его что-то, и въ силу пойдетъ, и крѣпости въ немъ больше становится, чѣмъ когда въ міру жилъ, мясо вкушалъ.

— Не скучно вамъ здѣсь, братъ Василій?

— Чего скучать! Ну его, городъ-то вашъ! Вотъ онъ гдѣ у меня сидитъ-то... — ткнулъ онъ себя въ горло. — Тутъ тепло, сытно, занять... и благолѣпіе... Тутъ мы всѣ равны. Хорошо у насъ: нѣтъ того, чтобы забыли человѣка, замытарили. Монахъ, еромонахъ, послушникъ — у насъ все равно: картошку копать — всѣ идутъ... У насъ по правдѣ живутъ...

Братъ Василій ушелъ. ¹³⁰

Десять ¹³¹ часовъ вечера. Богомольцы уже вернулись отъ трапезы и разбрелись по кельямъ. Монахи ¹³² въ храмѣ: они слушаютъ правило и поютъ отпускную молитву... Величественный контуръ

// 20

собора темнымъ исполинскимъ пятномъ обозначается на свѣтломъ пологѣ неба... Кресты горятъ на немъ, отражая лучи мѣсяца, который еще закрытъ стѣной лѣса. Дремлетъ величественный Валаамъ на горахъ скалистыхъ, огражденный шумнымъ озеромъ отъ бурнаго міра. Спятъ лѣса на каменистыхъ горахъ,

¹²⁹ *Далее было:* стоять

¹³⁰ *Далее было:* Я прожилъ на Валаамѣ недѣлю и за это короткое время успѣлъ убѣдиться въ искренности и справедливости словъ брата Василія... Въ человѣкѣ не затирали души, хотя требовали отъ него отсѣченія воли. Человѣка не унижали, напротивъ, давали возможность развиваться его стремленіямъ, давали ему въ руки то дѣло, которое онъ знаетъ, и въ этомъ дѣлѣ онъ являлся вполнѣ отвѣтственнымъ, самостоятельнымъ хозяиномъ.

¹³¹ *Вместо:* Десять — *было:* 10

¹³² *Далее было:* еще

печальные скиты по островамъ и дебрямъ... И надъ всѣмъ этимъ царствомъ мира и тишины изъ-за острыхъ верхушекъ еловаго лѣса поднимается мѣсяць.

Усталый отъ впечатлѣній тревожнаго дня, я скоро заснулъ на каменной монастырской постели. Дребезжащій звонокъ разбудилъ меня въ срединѣ глубокой ночи.

— «Вре-мя пѣ...нію»... — пауза и звонокъ. — «Мо...ли...твѣ часъ»... — затянулъ унылый голосъ за дверью. Опять звонокъ... — «Го...спо...ди Бо...же нашъ»... — тянетъ печально монахъ, уходя въ конецъ корридора. — «По-ми-ду-у-й насъ»... — чуть-чуть слышенъ мотивъ молитвы. И опять дребезжащій звонокъ...

Проходитъ нѣкоторое время. Я начинаю забываться. ¹³³

Гдѣ-то стукнула дверь... <нрзб.>¹³⁴ шаги по каменнымъ плитамъ корридора. «Началась полунощница?» — спрашиваетъ кто-то за дверью... <нрзб.>теперь не уснуть!^{135 136}

Хлопали двери келій, шмыгали богомольцы, проходили прислужники, напѣвая: «Се женихъ грядетъ»...

Ясный день. Солнышко зайчиками бѣгаетъ въ бѣленькой кельѣ. Въ цвѣтникѣ подъ окномъ свиститъ пташка, на колокольнѣ звонятъ къ «Достойно». Воздухъ чистъ, — далеко видно¹³⁷. У чугунной рѣшетки, монахъ смотритъ въ озеро, туда, гдѣ за широкой водяной дорогой лежитъ родная сторона. ¹³⁸

— «Господи Боже нашъ, помилуй насъ»... — слышится молитва за дверью, и, не дожидаясь отвѣта, входитъ о. Антипа.

— Ну, какъ ночь провели?

— Ничего... только вотъ жестко больно.

— Жостко?.. — укоризненно сказалъ о. Антипа. — *А тамъ-то,*

// 21

тамъ мягко намъ будетъ, а?...

— А теперь вамъ надо уставъ соблюсти, къ отцу игумену объявиться, благословенія на жительство попросить. У насъ по-Божьему... Приходи убогій, приходи нищій, — всѣмъ благословеніе и уголь...

Я прошелъ въ монастырскія ворота и очутился во внутреннемъ четырехугольникѣ, среди котораго, на обширной площади, высился граціозный соборъ.

¹³³ Далее было: — «Вре-мя... пѣ...ні...ю... мо...ли... твѣ часъ»... — опять тянетъ надъ моимъ ухомъ монахъ. Голосъ печальный, даже жутко становится отъ тишины ночи, пробужденной нотами замогильнаго напѣва... — «Господи Боже нашъ, помил-у-уй насъ»...

¹³⁴ *Вместо:* <нрзб.> — *было:* Раздались поспѣшныя

¹³⁵ <нрзб.> теперь не уснуть! — *вписано.*

¹³⁶ *Далее было:* Я не пошелъ къ полунощницѣ и старался заснуть, но не спалось что-то.

¹³⁷ *Вместо:* далеко видно — *было:* позволяетъ далеко видѣть.

¹³⁸ *Вместо:* У чугунной рѣшетки, монахъ смотритъ въ озеро, туда, гдѣ за широкой водяной дорогой лежитъ родная сторона. — *Было:* Впереди у чугунной рѣшетки, что по скалѣ протянулась, монахъ тоскливо смотритъ въ озеро, туда, гдѣ за широкой водяной дорогой лежитъ родная сторона, гдѣ брошено навсегда самое дорогое, что есть у человѣка.

Одѣтый въ бѣлую рясу, привратникъ молча отворилъ намъ стеклянную дверь съ поклонами.¹³⁹

Старушка-богомолка, съ морщинистымъ безкровнымъ лицомъ, смиренно притаилась въ уголку.¹⁴⁰ Потолокъ сводами, стѣны выкрашены; исполинская арма и фикусы въ кадкахъ. По стѣнамъ нѣсколько видовъ валаамскихъ, <нрзб.>¹⁴¹

Изъ боковой комнаты вышелъ о. игумень Гавріиль, начальникъ Валаамскаго монастыря и его владѣннй.

Игумень — коренастый шатѣнь высокаго роста съ умнымъ лицомъ и добрыми вдумчивыми глазами. Улыбка его какая-то, грустная. Онъ говоритъ медленно, видимо обдумывая, пойдетъ ли къ дѣлу то, что онъ скажетъ, да и стоитъ ли говорить. Вся его фигура, лицо, глаза производятъ впечаталѣннйе добродушія и думы.¹⁴²

Игумень благословилъ меня и пригласилъ къ себѣ на чай, поданный въ <нрзб.>¹⁴³ гостинную.

Мебель гостинной — стариннаго фасона, тяжеловѣсная, краснаго дерева, овальный столъ и часы съ курантами. Надъ столомъ большая картина Шишкина, изображающая группу острововъ Валаамскихъ, писанная художникомъ версты за двѣ въ морѣ. Видна вся грандіозная панорама¹⁴⁴ архипелага: дремучіе лѣса надъ проливами и бѣлый монастырь на скалистыхъ утесахъ.¹⁴⁵¹⁴⁶

ГЛАВА 6.

Въ соборѣ. — Подзорная труба. — Школа живописи. — На высотѣ. — Подвигъ о. Леонида. — О. Анфимъ.

¹³⁹ *Вместо:* съ поклонами. — *было:* и съ молчаливымъ поклономъ впустилъ въ прихожую.

¹⁴⁰ *Далее было:* дожидаясь о. игумена. Мы прошли въ первую комнату.

¹⁴¹ *Вместо:* <нрзб.> — *было:* преподнесенныхъ г.г. художниками, проживавшими цѣлые мѣсяцы на гостепріимномъ Валаамѣ...

¹⁴² *Вместо:* производятъ впечаталѣннйе добродушія и думы. — *было:* производили впечаталѣннйе добродушія, думы, чистоты и располагали къ нему.

¹⁴³ <нрзб.> *вставлено.*

¹⁴⁴ *Вместо:* панорама — *было:* прелесть

¹⁴⁵ *Далее было:* О. Гавріиль оказался очень радушнымъ и предупредительнымъ, познакомилъ насъ вкратцѣ съ условіями валаамской жизни и на прощанье благословилъ все осмотрѣть.

— А Донской монастырь въ Москвѣ знаете?

— Какъ же...

— Я тамъ мальчикомъ въ духовномъ училищѣ учился... Мнѣ Москва-то — родная сторона... — и грустно улыбнулся. — Хозяйство у насъ большое, производства ранья, машины, великіе памятники дѣятельности покойныхъ игуменовъ — Дамаскина и Ионафана.

¹⁴⁶ *Далее было:* Получить разрѣшеніе не осмотрѣть владѣннйе валаамскихъ было весьма важно для меня, ибо безъ благословенія игумена на Валаамѣ, что называется, нельзя и шагу ступить. Ни одинъ монахъ безъ благословенія о. игумена и показывать не поведеть.

На Валаамѣ есть что посмотреть, надъ чѣмъ пораздумать, а между тѣмъ вы рѣдко отъ кого услышите хвастливую фразу...

Какая-то суровая простота, — отличительная черта иноковъ валаамскихъ, точно иначе и быть не можетъ.

Передъ нами Валамскій соборъ уходитъ въ небо своей тридцати-трехъ-саженной колокольной. Величественная масса на гранитномъ фундаментѣ, черныя гранитныя колонны въ окнахъ, гранитные кресты на стѣнахъ, гранитное крыльцо паперти, поддерживаемое массивными колоннами. Голубые купола затерялись въ небѣ, кресты горятъ такъ, что больно смотрѣть на нихъ. Все это сооружено монахами, (тѣми иноками, которые такъ смиренно раскланиваются съ вами, покрытые бѣлыми и сѣренькими потрепанными рясками.)¹⁴⁷ Всѣ матеріалы добыты и обработаны на Валаамѣ; все, до послѣдняго гвоздя, вышло изъ мастерскихъ валаамскихъ.

Глубокимъ притворомъ вступилъ я¹⁴⁸ въ первый этажъ собора. Стѣны, своды, колонны расписаны прихотливыми узорами, херувимами, звѣздами, картинами изъ библейской исторіи.¹⁴⁹

— Скажите, пожалуйста, иконостасъ вашей работы? — спросилъ

// 23

я старика-монаха.¹⁵⁰

— Тутъ¹⁵¹ чудодѣйственно? — шепнулъ мнѣ стоявшій рядомъ странникъ. — Тутъ не то еще увидите. Исходилъ я землю россійскую, можно сказать, во вся концы, а ничего подобнаго не обрѣлъ... Трубу вѣдь на колокольнѣ воздвигли.¹⁵²

— Какую трубу?..

— Подозрительную.¹⁵³ Питеръ, даже¹⁵⁴ сказываютъ, въ ее видень... Для спасенія пароходовъ...

— Какъ же это такъ «для спасенія?»

— <нрзб.> туманъ на озерѣ, не идетъ пароходъ¹⁵⁵, а надоть бы ему придти... Манашекъ тутъ у нихъ и приспособлень для этого случая... Лѣзеть¹⁵⁶ онъ на

¹⁴⁷ *Вместо:* Все это сооружено монахами, (тѣми иноками, которые такъ смиренно раскланиваются съ вами, покрытые бѣлыми и сѣренькими потрепанными рясками). — *было:* И вся эта величественная, прекрасная масса сооружена иноками, тѣми иноками, которые такъ смиренно раскланиваются съ вами, покрытые бѣлыми и сѣренькими потрепанными рясками.

¹⁴⁸ *Вместо:* вступилъ я — *было:* вступили мы

¹⁴⁹ *Далее было:* Изящный иконостасъ, въ которомъ золото перемѣщалось съ голубой, бѣлой и красной краской, представляетъ собой съ большимъ вкусомъ сдѣланной сочетание разныхъ колонокъ, причудливыхъ узоровъ и витѣватыхъ разводовъ... Вправо, между двумя четырехугольными колоннами — серебряная рака съ мощами преп. Сергія и Германа.

¹⁵⁰ *Далее было:* — Да... работа братіи.

— И иконы?

— И иконы...

— И кресты на соборѣ?

— Да... — и сталъ спокойно перебирать четки.

¹⁵¹ Тутъ — *вписано.*

¹⁵² *Вместо:* Трубу на колокольнѣ воздвигли. — *было:* Трубу вѣдь на колокольнѣ воздвигали.

¹⁵³ *Вместо:* Подозрительную — *было:* Замѣчательную.

¹⁵⁴ Даже — *вписано.*

¹⁵⁵ *Вместо:* — <нрзб.> туманъ на озерѣ, не идетъ пароходъ — *было:* — Туманъ теперича на озерѣ. Не идетъ пароходъ.

¹⁵⁶ *Вместо:* Лѣзеть — *было:* Ну и лѣзеть

самую высь, къ кресту, сядетъ тамъ да въ трубу и глянетъ... И увидитъ монашекъ парходъ скрозь туманъ, и сичасъ затрезвонятъ во всѣ колокола. Парходъ и бѣжитъ на звонъ...¹⁵⁷

Я поднялся по широкой гранитной лѣстницѣ во второй этажъ храма. Внутренняя отдѣлка его еще не была закончена¹⁵⁸, и работа кипѣла во всѣхъ пунктахъ. Подмостки во всю вышину храма представляли собой цѣлый лѣсъ¹⁵⁹ перекладинъ, лѣстницъ, настилокъ съ движущимися фигурами въ бѣлыхъ рясахъ. Клади штукатурку, разрисовывали стѣны, строили хоры. Направо въ углу на положенныхъ на козлы доскахъ, пріютилась школа живописи. Человѣкъ десять¹⁶⁰ подростковъ въ рясахъ, «монашонковъ», какъ ихъ называютъ богомольцы, срисовываютъ съ гравюръ, тушуютъ... Смиреніе, дисциплина¹⁶¹ монастырская сообщилась и имъ: ни одинъ изъ нихъ, изъ этихъ дѣтей съ бѣлокуроыми волосами и ясными глазками, не поднятъ головы, не оставилъ своего дѣла.

А солнце глядитъ въ широкія окна собора и мѣшаетъ писать, стусевывая штрихи и тѣни; блѣдные мальчики жмурятся, а

// 24

пушистые, разогрѣтые гоярчимъ солнцемъ воробьи назойливо орутъ и летаютъ стайками подъ карнизомъ храма...

Изъ цѣлой сѣти перекладинъ вынырнулъ худой старикъ монахъ высокаго роста, съ впалыми глазами, и глухимъ голосомъ быстро-быстро, постоянно сбиваясь, сталъ пояснять содержаніе стѣнной живописи.

Поднялись на колокольню по широкой гранитной лѣстницѣ.¹⁶² Навстрѣчу попадались монахи съ шайками извести и кирпичами. Мы поднимаемся въ первый пролетъ. Въ первомъ пролетѣ виситъ колоколъ въ 1000 пудовъ.¹⁶³

— Это «Андреевскій» колоколъ... — говоритъ о. Федулъ. — Ударяетъ такъ, что¹⁶⁴ за 50 верстъ, въ самой Финляндіи слышно.... И звонъ же у его... ма-алиновый!.. Вотъ ночью какъ на Пасху вдарить — и... Боже мой.... Несется гуль по лѣсамъ да скаламъ, по озерамъ да берегамъ... на островахъ отзывается...¹⁶⁵

¹⁵⁷ *Далее было:* Недалеко отъ раки, возлѣ гранитнаго подоконника, — высокая, согнутая фигура схимонаха. Я долго ждалъ, когда же наконецъ подниметъ онъ голову, но схимонахъ точно застылъ. И такъ всю долгую службу...

¹⁵⁸ *Вместо:* отдѣлка его еще не была закончена — *было:* отдѣлка великолѣпнаго храма Преображенія не была закончена

¹⁵⁹ *Лѣсъ — вписано.*

¹⁶⁰ *Вместо:* десять — *было:* 10

¹⁶¹ *Вместо:* Дисциплина монастырская — *было:* Смиреніе, дисциплина монастырская

¹⁶² *Вместо:* Поднялись на колокольню по широкой гранитной лѣстницѣ. — *было:* Потомъ онъ повелъ меня на колокольню по широкой гранитной лѣстницѣ, уставленной лѣсами.

¹⁶³ *Вместо:* Въ первомъ пролетѣ виситъ колоколъ въ 1000 пудовъ. — *было:* Здѣсь виситъ громадный колоколъ въ 1000 пудовъ, отлитый при Дамаскинѣ.

¹⁶⁴ *что — вписано.*

¹⁶⁵ *Далее было:* въ морѣ пропадаетъ

Славимъ Господа Бога по мѣрѣ силъ нашихъ... Тако и пророкъ Исаія говоритъ: «Да воздадутъ Господу славу, и хвалу Его на островахъ да возвѣстятъ...»

Я посмотрѣлъ въ пролетъ. Виденъ весь монастырь съ своими многочисленными постройками, проливъ, пристань, пароходикъ «Святитель Николай», попухивающій дымкомъ у пристани.¹⁶⁶ Посреди тихаго пролива недвижно стоитъ сойма.¹⁶⁷

Подъ нами, на крышѣ собора, ворковали голуби, разморенные жаркимъ солнцемъ, немолчно чирикали воробушки, а надъ куполами

// 26

съ визгомъ и верестомъ носились стрижи, опускались на огненные сквозные кресты, пролетали въ широкіе просвѣты и вдругъ цѣлой стайкой пропадали за колокольной.

¹⁶⁶ *Далее было:* возлѣ него два маленькіе монаха.

¹⁶⁷ *Далее было:* — На этомъ-то колоколѣ, — сказалъ вдругъ о. Федулъ, — чудо сказалось.

— Чудо?

— Вѣра дивная, горами двигающая. Потому состоимъ мы въ отсѣченіи воли своея и что приказано намъ, — исполняемъ, ежели и не разумѣемъ, а по вѣрѣ все намъ дано есть...

Сказавъ такую длинную фразу, о. Федулъ перевелъ духъ и уставился на меня глазами, ожидая, какое впечатлѣніе произвела на меня его рѣчь.

— Какое же чудо-то?

— Ну, чудо оно, положимъ, не чудо, а и чуду не уступить. У насъ вѣдь какъ.... Пришелъ человекъ въ монастырь, — сейчасъ спрость: что работать знаетъ... Ну, сейчасъ его къ дѣлу и приспособятъ, и присматривается мужичокъ... Сейчасъ о. игумень и посылаетъ на послушаніе: иди, молъ, и орудуй... Тотъ, хоть и не умѣетъ, а идетъ, — поковывается и сдѣлаетъ. Потому вѣра да молитва... Такъ вотъ и о. Леонидъ теперь — въ кузницѣ... Литейщикомъ былъ и возревноваль: мало, говоритъ, мнѣ дѣла въ литейной. Пошелъ къ о. игумену... — «Благословите, батюшка, въ кузницѣ поработать». — О. Дамаскинъ и благословилъ... «Иди, говоритъ, только духомъ не возгордись»... Ладно... Ну, работаетъ тамъ подковки, гвоздочки и все такое... А къ тому времени привезли изъ Питера колоколъ въ тыщу пудовъ, — вотъ этотъ самый... Привезли этто изъ Питера колоколъ и ввезли на гору, поставили у часовни... Надоть теперь его на столбы повѣсить, потому соборъ еще не начинали сооружать, а только матеріалы заготовляли. Какъ на грѣхъ, хозяинъ-то кузницы, монахъ, въ больницѣ лежалъ. Вотъ игумень Дамаскинъ и посылаетъ казначея къ о. Леониду... — «Возвѣси ему, говоритъ, чтобы сковаль восемь хомутовъ, чтобы колоколъ на столбахъ держали»... Пришелъ о. казначей къ о. Леониду и возвѣстилъ ему: — Благословилъ тебя игумень хомуты для колокола копать... — О. Леонидъ гвоздочки да подковки ковать только и умѣлъ... Убоялся, заплакалъ... — «Не могу, говоритъ, я сіе послушаніе принять... Не токмо што, говоритъ, ковать, а и видать-то не видалъ, какіе такіе хомуты бываютъ»... — Пошелъ о. казначей къ игумену и возвѣстилъ... — «Иди и возвѣсти, говоритъ игумень Дамаскинъ, чтобы дѣлалъ хомуты... благословляю я его.» — Пошелъ о. казначей... О. Леонидъ плачетъ, въ ноги кланяется игумену, чтобы снялъ съ него послушаніе... Возвѣстилъ игумену о. казначей. Подумалъ о. Дамаскинъ... на молитву сталъ... — «Иди, говоритъ, возвѣсти о. Леониду: сдѣлаетъ онъ хомуты... благословляю я его... Только чтобы духомъ не превозносился.» — Что ты будешь дѣлать?... поклонился о. Леонидъ... — «Принимаю, говоритъ, благословеніе... стану дѣлать хомуты... Только покажите, какой видъ-то у нихъ, у хомутовъ-то?»... — О. казначей рисовать умѣлъ... сталъ ему на бумагѣ показывать... — «И што только и сдѣлалось тутъ со мной»... — самъ такъ о. Леонидъ рассказывалъ: — точно просвѣтлѣніе меня вдругъ осіяло»... — Что же бы вы думали, — вдругъ воззрился на меня о. Федулъ, — вѣдь соорудилъ хомуты-то... да расчудесные... Мастера изъ Питера пріѣзжали, — дивились.

— Выше полѣземте... — сказалъ о. Федуль

Мы влѣзли на самую высь

Съ высоты 30 сажень, я видѣлъ весь архипелагъ валаамскій... Ладога обступила острова, Ладога врѣзалась въ нихъ голубыми проливами, точно совсѣмъ поглотить хочетъ этотъ чудный уголокъ лѣсовъ и тихихъ горъ, среди которыхъ отшельники и молчальники ¹⁶⁸ настроили среброглавыя и золотоглавыя церкви.

— Хорошо здѣсь!

— Во-онь!... — показалъ мнѣ о. Федуль костлявымъ пальцемъ на раскинувшіеся за проливомъ лѣса, — скитъ Всѣхъ Святыхъ... Тамъ у насъ схимонахи есть... Вонъ Предтеченскій... А вонъ — чуть виденъ — Коневскій... А вонъ Ляксандра Свирскаго... Вотъ наша пустыня — вся тутъ. Лѣса темные, кресты гранитные, церковки среброглавыя, крестами увѣнчанныя... Святыя мѣста... Тишина у насъ, покой праведный душамъ.

— Ишь, высь-то какая! Вамъ, чай, глядѣть страшно, а у насъ монашекъ одинъ кумпола красиль да молитвы нараспѣвъ вычитываль. — А старичокъ лѣтъ подъ шестьдесятъ. Примостился и вымазалъ кумполокъ. Вѣтромъ его, точно на озерѣ, раскачивало о крышу-то, а ему и горюшка мало... ¹⁶⁹ <нрзб.> 33 сажени <нрзб.>¹⁷⁰¹⁷¹

— Да. Съ 8 сажень махануль. Красиль онъ въ скиту Іоанна Предтечи кумполокъ, на дощекѣ стояль. Молитвы, какъ и всегда, пѣль. Схимонахъ Василискъ въ томъ скиту жилъ... Теперъ онъ

// 27

второй годъ молчить, а тогда еще говорилъ. Вотъ и идетъ схимонахъ-то Василискъ мимо церкви... Идетъ это схимонахъ Василискъ мимо церкви, остановился да и говоритъ проникновенно таково: — «О. Анфимъ! а, о. Анфимъ!.. Поправиль бы ты дощонку-то!.. Мотри, какъ бы грѣхомъ не сдвинулась»... — Ну, а о. Анфимъ привыкъ по высямъ лазать, ему и нипочемъ 8 сажень... только головой качнуль, — ладно молъ. Только этто схимонахъ Василискъ отошелъ, онъ и ухни внизъ, и покончился... Бедро раздробиль и головой стресся... Ночью привезли въ монастырь... — стональ да охаль, а къ утру преставился...

Мы стали спускаться съ колокольні.

ГЛАВА 7.

¹⁶⁸ *Далее было:* живописно

¹⁶⁹ *Далее было:* А потомъ?

¹⁷⁰ <нрзб.> 33 сажени <нрзб.> — *вписано.*

¹⁷¹ *Далее было:* — Почему?

— Благословеніе... воли отсѣченіе... — Лѣзь, о. Анфимъ! — говоритъ игумень, — онъ и лѣзеть, и молитвы нараспѣвъ... А тридцать три сажени!

— Можно о. Анфима повидать? — спросиль я о. Федула. О. Федуль головой покачалъ.

— Нѣтъ... Теперъ о. Анфимъ горняя позналь.

— Отъ старости?

— Нѣтъ... Видно, ужъ ему такъ отъ Господа начертано было, чтобы на послушаніи дни свои покончить. Съ крыши сорвался...

— Да неужели?

На вершинѣ скалы, висящей надъ проливомъ, — старое монастырское кладбище.¹⁷² Бѣлая ограда отдѣлила его отъ монастыря.¹⁷³

Я вошелъ въ ограду, — и сырость, и тишь, и печаль охватили меня, окутали своей траурной пеленой...¹⁷⁴ Старые липы и клены закрыли тѣнью заросшія травой, сыростью пропитанныя могилы.¹⁷⁵

Тихое убѣжище мертвыхъ прорѣзано валомъ: это тоннель, въ которомъ лежатъ водопроводныя трубы.

Вотъ вдоль дорожки, подъ тѣнистыми вѣтвями кленовъ и липъ, одна за одной, лежатъ простыя каменныя плиты. Всѣ похожи одна на другую, какъ и тѣ, что лежатъ подъ ними въ сосновыхъ гробахъ. Это могилы схимонаховъ валаамскихъ, старцевъ могучихъ лѣтъ... Одиннадцать ихъ здѣсь лежитъ — обитателей дебрей, скитовъ и пещеръ валаамскихъ, ревностныхъ пустынниковъ, постниковъ, молчальниковъ.

// 28

Смотрѣлъ я.¹⁷⁶ Съ тихимъ чувствомъ грусти стоялъ я возлѣ гранитныхъ плитъ. Что-то шуршали мнѣ старые клены... Тысячи пропавшихъ могилъ что-то шептали мнѣ. Чудилось, что за оградой, дальше, дальше, за проливомъ на скалахъ, вѣковой боръ говорилъ мнѣ тревожнымъ шорохомъ могучихъ вершинъ. Умершее прошлое поднимало свою завѣсу.¹⁷⁷

Старыя липы раскинулись надъ плитами, и трава проросла изъ трещинъ, и упавшее зерно уже дало ростокъ. Тутъ же досужій монахъ изъ пня старой липы устроилъ кресло, чтобы прохожій сѣлъ отдохнуть около этихъ 11 плитъ и на досугъ поразмыслилъ о бренности жизни.

¹⁷² <нрзб.> — вписано.

¹⁷³ *Далее было:* бѣлая невысокая стѣна закрыла видъ на тихій проливъ Монастырскій... И за эту каменную стѣну, на это небольшое кладбище перебралась могильная тишина.

¹⁷⁴ *Вместо:* Сырость, и тишь, и печаль охватили меня — *было:* Я вошелъ въ ограду, — и сырость, и тишь, и печаль охватили меня, окутали своей траурной пеленой...

¹⁷⁵ *Далее было:* Почти совсѣмъ нѣтъ памятниковъ надгробныхъ, несмотря на обиліе матеріала: — иноки не любятъ гробницъ... Гробницы не прибавятъ ничего къ ихъ земной славѣ. Круглые камешки на едва замѣтныхъ буграхъ...

¹⁷⁶ Смотрѣлъ я. — вписано.

¹⁷⁷ *Далее было:* Забытыя могилы, одна за другой, начинали рассказывать длинныя исторіи, и эти исторіи блѣдной нитью тянулись въ моемъ мозгу, и я напрасно старался понять ихъ, — разобраться въ массѣ охватившихъ меня чувствъ.

Мнѣ перечестъ не хватить силы
Твоихъ подвижниковъ святыхъ;
Но ихъ поросшія могилы
Легко пополнить могутъ стихъ...

вспомнилъ я отрывокъ стихотворенія инока валаамскаго.

На краю кладбища, возлѣ стѣны монастырскихъ келій, — длинная, поросшая травой плита. На ней высвѣчены стихи. Это могила краля Шведскаго, Магнуса II Смека. <нрзб.>¹⁷⁸

Стихи на плитѣ, сочиненные монахомъ валаамскихъ лѣтъ сто тому назадъ,¹⁷⁹ рассказываютъ довольно фантастическую исторію короля-воина, превратившагося въ схимонаха Григорія.

«Бывъ въ коронѣ, и схимою увѣнчался».

Правда ли¹⁸⁰ это? Исторія говоритъ намъ, что валаамскіе монахи находятся въ заблужденіи.

Не говоря уже о невѣрныхъ хронологическихъ данныхъ, обозначенныхъ на плитѣ, король Magnus II Сmekъ едва ли и¹⁸¹ бывалъ когда на Валаамѣ. Ему не до того было. Хотя онъ, можетъ быть, и носилъ «шишакъ и латы», но характера былъ слабаго, жизнь велъ порочную и не умѣлъ пріобрѣсти расположенія народа. Онъ старался обезопасить себя отъ аристократовъ и большую часть своей жизни провелъ въ этихъ стараніяхъ: не до Валаама ему было.

// 29

Наконецъ, онъ шесть лѣтъ просидѣлъ подъ замкомъ, потерявъ престолъ, и именно въ то время, когда, по словамъ преданія, онъ надѣвалъ на себя схиму. Отправляясь въ Норвегію, къ сыну своему Гакону, онъ утонулъ близъ Бергена.

Какимъ же образомъ явилось преданіе валаамское? Это загадка. Можетъ быть, старцы валаамскіе были обмануты и похоронили вмѣсто Magnus'а кого-нибудь самозванца,¹⁸² можетъ быть, осуществили другое преданье, исказивъ его. Рассказываютъ, что въ 1000 году король норвежскій Тригвасонъ былъ побѣжденъ датскимъ королемъ Свенономъ и бросился въ море. Онъ не погибъ, а достигъ острова Рюгена (на немъ и городокъ Бергенъ), оттуда перебрался черезъ Европу въ Египетъ, гдѣ и сдѣлался настоятелемъ монастыря. Можетъ быть, лѣтописецъ валаамскій слышалъ объ этомъ преданьѣ, можетъ быть, извѣстіе о смерти Magnus'а въ волнахъ моря дошло до Валаама, — и вотъ плодомъ этихъ двухъ преданій явилось сказаніе, что Magnus II не погибъ въ морѣ, а, какъ Тригвасонъ, доплылъ до острова, но не Рюгена, а Валаама, и принялъ схиму подобно тому, какъ Тригвасонъ сдѣлался настоятелемъ.

¹⁸³На этомъ, сыростью пропитанномъ, монастырскомъ кладбищѣ, меня давило что-то, точно эти бугры и плиты старались навалиться на меня, притянуть къ себѣ,

¹⁷⁸ <нрзб.> — вписано.

¹⁷⁹ *Далее было:* съ хронологическими данными

¹⁸⁰ *Далее было:* все

¹⁸¹ и — вписано.

¹⁸² *Вместо:* самозванца — *было:* другого, выдававшего себя за короля

¹⁸³ *Далее было:* За все время, пока я былъ

въ сырость и мракъ могилы. Липы и клены печально шуршать.¹⁸⁴ Блѣдно-алый макъ плачетъ надъ безыменной могилкой, роняя капли еще не пропавшей росы.¹⁸⁵

¹⁸⁶Я вышелъ и увидалъ солнце. Оно сверкало въ голубоватомъ проливѣ¹⁸⁷. Скалы угрюмыя ¹⁸⁸повеселѣли, и темный лѣсъ на нихъ теперь уже не такъ темень и дикъ... Я вижу, какъ черный монашекъ бредетъ по скалистому берегу съ берестяной корзинкой, вижу, какъ красная лодочка съ гребцами-монахами быстро плыветъ къ островку посреди пролива... ¹⁸⁹

// 30

ГЛАВА 8.

Сады. — Восточная трава. — Въстникъ далекаго міра.

Я посмотрѣлъ внизъ. Подъ скалой раскинулся садъ монастырскій, а по самой скалѣ тянутся могучіе клены, подъ ногами близко-близко шелестятъ вершины.

Исторія валаамскаго монастырскаго сада говоритъ о неизсякаемой энергіи инока.¹⁹⁰ Когда-то здѣсь былъ каменистый берегъ, одинъ голый камень, луда, какъ говорятъ на Валаамѣ. А теперь правильными шпалерами разсажены коренастенькія, развѣсистыя яблоньки, груши, вишни. Возлѣ нихъ — подпертые жердями ягодные кусты, а у самыхъ дорожекъ цвѣты. Прижавшись къ гранитной стѣнѣ, поросшей кленами, вязами, рябинами и шиповникомъ, стоитъ деревянная бесѣдка, окутанная зеленью черемухи, сирени, акацій.

— Садикомъ любопытствуете?¹⁹¹ — подошелъ къ оградѣ старичокъ-послушникъ въ остренькой, пожелтѣвшей скуфейкѣ. — Оно, дѣйствительно, удивительно. Камень былъ, а теперь поскольку яблока-то собираемъ... ¹⁹²На весь годъ братіи хватаетъ...

Къ намъ подошли богомольцы. Они уже потрапезовали и теперь отправлялись наслаждаться дивами валаамскими.

— Поѣдутъ по скитамъ-то? — спросилъ кто-то у старичка.

¹⁸⁴ *Далее было:* ни одной птички не видно.

¹⁸⁵ *Вместо:* Блѣдно-алый макъ плачетъ надъ безыменной могилкой, роняя капли еще не пропавшей росы. — *было:* Только блѣдно-красный макъ точно плакалъ надъ безыменной могилкой, роняя въ сырую траву капли еще не пропавшей росы.

¹⁸⁶ *Далее было:* Я вышелъ изъ воротъ кладбища и остановился у чугунной рѣшетки, которая вилась по краю высокой гранитной скалы.

¹⁸⁷ *Вместо:* Я вышелъ и увидалъ солнце. Оно сверкало въ голубоватомъ проливѣ. — *было:* Я увидельъ солнце, которое въ небѣ нестерпимо-ярко горѣло и сверкало въ голубоватомъ проливѣ

¹⁸⁸ *Далее было:* теперь точно

¹⁸⁹ *Далее было:* А вправо — широкая Ладога, на этотъ разъ почти спокойная. Рѣдко-рѣдко закипитъ бѣлой пѣной синяя волна у подводныхъ камней Никольскаго острова. Скитъ на островкѣ точно вымеръ: не видно ни одной ряски. Прямо противъ него, точно другой стражъ безмолвія лѣснаго царства, торчитъ, отражая солнце на золотомъ крестѣ, серебряная колокольня скита Всѣхъ Святыхъ.

¹⁹⁰ *Вместо:* Исторія валаамскаго монастырскаго сада говоритъ о неизсякаемой энергіи инока. — *было:* Исторія монастырскаго сада говоритъ о неизсякаемой энергіи инока валаамскаго

¹⁹¹ *Вместо:* — Садикомъ любопытствуете. — *было:* — Садикъ любопытствуете?

¹⁹² *Далее было:* Налима, примѣрно

— Поѣдутъ. Вишь, пароходикъ дымить — пары развели...
— Весной, чай, знатно, когда деревья зацвѣтутъ...
— Двадцать лѣтъ трудился надъ имъ монахъ Гавріиль, землю таскалъ на камни. Деревца своими руками сажалъ... А вонъ поправѣй, у моста черезъ оврагъ, — другой садъ. Тамъ у насъ разная лѣчебная трава растетъ. Тамъ на каждой яблонѣ можетъ десятка по два сортовъ родится трудами о. Никанора премудраго... Награды имѣемъ за яблоки, миндали золотыя¹⁹³. Въ іюнѣ льдинки еще по озеру ходятъ, а у насъ въ садахъ восточная трава родится.

// 31

— Какая это такая?
— Какая..... — Старикъ перевелъ духъ и торжественно посмотрѣлъ на всѣхъ насъ. — Иссопъ!... во какая!¹⁹⁴
— Ну!. — не сказали, а подкрикнули слушатели.
— Да какъ же не восточная? Давидъ-то гдѣ небось жилъ, на востокъ?... Ну, а псаломъ-то какъ читается, а? — подступилъ ко мнѣ старичокъ. — О-кро-пи-ши¹⁹⁵ мя ис-со-помъ и... очищуся! ис-со-помъ!... — повторилъ внушительно старичокъ.

Я одинъ остался у чугунной рѣшетки и смотрѣлъ внизъ, отыскивая одиноко висѣвшія красноватая точки яблокъ.¹⁹⁶

Изъ-за скалистаго мыска показалась бѣлая труба парохода и надъ ней длинной полосой густые клубы дыма.¹⁹⁷

Видно, какъ за пароходомъ тянется длинный слѣдъ взволновавшейся воды, точно хвостъ исполинскій.

На островкѣ Никольскомъ двѣ черныя фигуры показались. Вышли, должно быть, отшельники-скитяне изъ своихъ темныхъ келій глянуть на вѣстника далекаго міра.¹⁹⁸

(— «Господь на небеси уготова¹⁹⁹ Престоль Свой, и царство Его всѣми обладаетъ»... — можетъ быть, сейчасъ будутъ читать они эти наизусть выученныя слова, а бѣдный контуръ парохода все еще будетъ рисоваться предъ ними.)

А пароходъ ближе подходилъ²⁰⁰. Тонкая струя бѣлаго пара пронизала воздухъ, и долгій свистокъ прокатился по обставленному скалами тихому проливу. Мимо

¹⁹³ *Вместо:* золотыя — *было:* золотые

¹⁹⁴ *Далее было:* съ апломбомъ отхватилъ монахъ

¹⁹⁵ *Вместо:* О-кро-пи-ши — *было:* О-кро-пи-ша

¹⁹⁶ *Далее было:* Я смотрѣлъ на проливъ, чудную голубую полосу спокойной воды, точно погруженной въ дрему горячимъ солнцемъ. Я глядѣлъ на дремлющій лѣсъ на высококомъ берегу пролива, на удаляющуюся фигуру монаха съ берестяной корзинкой, я любовался, какъ въ небѣ далекокомъ сталкивались пушистыя облака.

¹⁹⁷ *Вместо:* Изъ-за скалистаго мыска показалась бѣлая труба парохода и надъ ней длинной полосой густые клубы дыма. — *было:* Изъ-за скалистаго мыска бѣлая труба парохода показалась и надъ ней длинной полосой густые клубы дыма.

¹⁹⁸ *Далее было:* который они все еще не могутъ забыть, проводили холодными взглядами пароходъ, черную толпу людей на палубѣ и побрели назадъ читать неумолчно псалтырь, въ пропитанную ладаномъ атмосферу церкви, за укапанный воскомъ аналой...

¹⁹⁹ *Вместо:* уготова — *было:* уготовалъ

островка бѣжить пароходъ, мимо соймы, одиноко стоящей на немъ, пробитой подводными камнями

// 32

въ одну изъ непогодъ грознаго озера...

Монастырская телѣжка съ грохотомъ спускается отъ монастыря къ пристани. Полный монахъ съ книгой важной поступью сходить по гранитной лѣстницѣ. Бѣгутъ богомольцы по горѣ... Къ чугунной рѣшеткѣ подходятъ свободные въ этотъ часъ монахи-пѣвчіе. Всѣ смотрятъ на проливъ. Монастырь ждетъ новыхъ гостей.

ГЛАВА 9.

За монастырской трапезой. — Старички-олончане.

— Господи Боже нашъ, молитвами святыхъ отецъ нашихъ помилуй насъ...²⁰¹

Хлопанье ногой въ дверь.²⁰²

Входитъ братъ Василій.

— Вы бы въ трапезную пошли, — посмотрѣли...²⁰³ Тамъ у насъ чинно все.²⁰⁴

— Только вы поскорѣй... Братія ужъ теперъ за столами сидятъ.

Иду въ трапезную.^{205 206}

Низенькая со сводами палата. Кой-гдѣ изображенія святыхъ иноковъ въ одеждахъ схимонаховъ съ крестами и черепами. (Эти изображенія — точно рѣдкія черныя пятна на голыхъ стѣнахъ.)²⁰⁷ Чинно, безмолвно сидятъ монахи, сложивъ руки, въ ожиданіи, когда подадутъ кушанье. На столахъ оловянные чаши съ квасомъ, груды хлѣба.²⁰⁸ Все занято, — только въ самомъ концѣ столовъ, вижу, есть свободныя мѣста. Сажусь.

Противъ меня два купца почтеннаго вида сосредоточенно, точно на счетахъ считаютъ, размѣренными жестами хлебаютъ квасъ. Рядомъ со мной тощій, длинный монахъ. До насъ доносятся отрывочные возгласы очереднаго чтеца,

²⁰⁰ *Вместо:* Ближе подходилъ пароходъ. — *было:* А пароходъ ближе подходилъ.

²⁰¹ *Вместо:* молитвами святыхъ отецъ нашихъ помилуй насъ... — *было:* молитвами св. отецъ помилуй насъ...

²⁰² *Далее было:* — Аминь.

²⁰³ *Далее было:* О. Антипа говоритъ, «чтобъ ему, — вамъ, то-ись, — въ общую не сходить»...

²⁰⁴ *Далее было:* — Что-жь... съ удовольствіемъ.

²⁰⁵ Иду в трапезную. — *вписано.*

²⁰⁶ *Далее было:* Я поспѣшно пошелъ въ трапезную, помѣщавшуюся во внутреннемъ четырехугольникѣ монастырскихъ строеній, противъ собора.

²⁰⁷ *Далее было:* За столами братія въ черныхъ рясахъ.

²⁰⁸ *Далее было:* Я было присѣлъ на лавку къ одному изъ столовъ, но сѣдой монахъ молча указаль мнѣ пальцемъ впередъ, въ другое отдѣленіе трапезной. Оказалось, что мѣсто было занято. Я пошелъ дальше, мимо черныхъ рядовъ молчаливыхъ монаховъ, во вторую палату, все съ тѣми же схимонахами и иноками на голыхъ стѣнахъ и рядами монаховъ, перемѣшанныхъ съ богомольцами.

протяжно и звучно читающаго поученія св. отцовъ. Въ поученіи шла рѣчь о богатомъ человѣкѣ и его обязанностяхъ къ бѣднымъ.

Вправо отъ меня, наискось, — два старичка въ крестьянскихъ потертыхъ сермягахъ, сѣденькіе, пришедшіе на Валаамъ изъ Олонецкой губерніи. Они вздыхали и покачивали головами.²⁰⁹

— «Богатый въ питіяхъ и яствахъ²¹⁰ пребываетъ, а о бѣдныхъ и о душѣ забываетъ» — звучитъ въ палатѣ. <нрзб.>^{211 212}

Рядомъ съ ними²¹³ сидятъ два новгородскихъ купца, повидимому, богатѣи и напряженно выхлебываютъ изъ чашки квась съ капустой, пропуская мимо ушей слова монаха.

Два старичка — олончане явственно врѣзались мнѣ въ памяти. Они сидѣли смиренно, почти неподвижно, точно боялись, что вотъ-вотъ скажетъ имъ кто-нибудь: — «а ступайте-ка отсюда... не для васъ тутъ мѣсто». Они не поднимали глазъ отъ чашекъ съ ѣдой и²¹⁴ вздыхали.

— Ъшьте, ѡшьте, на здоровье, братики²¹⁵... — тихо сказалъ имъ тощій монахъ, сидѣвшій возлѣ меня, и подлилъ старичкамъ густой перловой похлебки съ картофелемъ.

— Не часто, небось, приходится такъ-то обѣдать... — тоже тихо сказалъ сидѣвшій передо мной новгородскій купецъ своему товарищу.

— Бѣдный народъ — эти олончане да корелы! — <нрзб.>²¹⁶ вздохнулъ другой купецъ въ синихъ очкахъ, <нрзб.>²¹⁷

На столъ ставилась большая оловянная чаша съ варевомъ на четверыхъ, и каждый наливалъ изъ нея оловянной же

// 34

ложкой себѣ въ глиняную миску.

Сперва ѣли мы квась съ капустой, потомъ вареный тертый картофель съ солеными грибами, масломъ и лукомъ. Потомъ подали густую похлебку изъ перловой крупы и картофеля съ грибами, потомъ щи, засыпанные гречневой крупой, потомъ каша съ масломъ и безъ масла для говѣющихъ. Послѣ этого на десертъ подана была красная смородина изъ Валаамскихъ садовъ. Говорятъ, что въ этотъ день было собрано ея около пяти пудовъ, и она вся ушла на обѣдъ.

— А знатная похлебка! — похвалилъ новгородскій купецъ.

²⁰⁹ *Далее было:* всякій разъ, какъ звучный голосъ монаха разносился подъ суровыми сводами трапезной.

²¹⁰ *Вместо:* яствахъ — *было:* явствахъ

²¹¹ <нрзб.> — *вставлено.*

²¹² *Далее было:* И я отчетливо понимаю, что происходитъ въ душахъ этихъ двухъ старичковъ-олончанъ, состарившихся подъ неблагодарнымъ трудомъ. Они отлично знаютъ, что богатые о бѣдныхъ не помышляютъ, знаютъ эту истину около семидесяти лѣтъ и вздыхаютъ...

²¹³ *Вместо:* Рядомъ съ нами — *было:* А рядомъ съ нами

²¹⁴ *Далее было:* то-и-дѣло

²¹⁵ братики — *вписано.*

²¹⁶ <нрзб.> — *вписано.*

²¹⁷ <нрзб.> — *вписано.* *Далее было:* пропуская мимо ушей слова сладкогласнаго монаха о богатомъ.

— Чай, не лучше²¹⁸ ухи-то! — замѣтилъ другой.
— Уха не въ постъ, а по посту и это хорошо...
— Тише!.. у насъ за трапезой молчаніе полагается, — не поднимая головы строго прошепталь тощій монахъ.

Купцы умолкли, а одинъ старичокъ даже другого въ бокъ толкнулъ: — «смотри, молъ... богатѣи, а и имъ спуску не даютъ... хформенно»...²¹⁹

Кончилась трапеза. Пропѣли²²⁰ благодарственную молитву, и всѣ потянулись къ выходу

— А хо-рошъ квасокъ, да... дюже хо-рошъ... — говоритъ старичокъ-олончанинъ.... — Зна-атный квасокъ, значить... Кабы да всегда-то такой хлебать... да...-а...²²¹

// 35

— А наше хозяйство видали, — мастерскія, водопроводъ?
— Нѣтъ еще... думаю.
— Ну, благослови Богъ... посмотрите... Хоть и въ лѣсахъ живемъ, а все у насъ по-хорошему приспособлено...

ГЛАВА 10.

Въ кузницѣ и литейной. — Механики. — Великая сила — служеніе идетъ. — Гигантское сооруженіе. — Инженеръ-самоучка. — Великое смиреніе. — Разсказъ монаха. — Трудовое царство.

На высокой гранитной скалѣ, сажень 30 высотой, стоитъ трехэтажное бѣлое зданіе мастерскихъ и водопровода²²². Подходя къ этому мѣсту — центру дѣятельности валаамскихъ монаховъ-мастеровъ, я слышалъ внутреннюю работу.

²¹⁸ *Вместо: лучше — было: лучше*

²¹⁹ *Далее было: Намъ прислуживали послушники-подростки. Они быстро, какъ метеоры, собирали миски, разносили хлѣбъ, ставили на столы чаши чъ кушаньемъ, — и все молча, точно нѣмые.*

Тихо за столами, точно нѣтъ людей вовсе. Только слышно чавканье, причмокиванье да лязгъ ложекъ, да звонкій голось чтеца.

²²⁰ *Вместо: Пропѣли — было: Монахи пропѣли*

²²¹ *Далее было: Мы вышли изъ трапезной. Богомольцы разбрелись по монастырю. Многіе пошли въ рѣшеткѣ глядѣть на чудесную картину пролива, любоваться просторомъ Ладоги. Кой-кто спустился къ пристани посидѣть на бережку въ холодкѣ, въ ожиданіи часа, когда можно будетъ идти пить чай. По уставу монастырскому, пить чай раньше половины 3-го не полагается. Подошелъ я къ гостинницѣ. На порогѣ о. Антипа встрѣчаетъ, разставляя руки, — чудесный старичокъ, право.*

— Ну, что? видали, какъ у насъ трапезуютъ?

— Видалъ, о. Антипа.

²²² *Вместо: водопровода — было: водопроводовъ*

Идемъ²²³ мимо открытыхъ сараевъ-навѣсовъ, гдѣ стоятъ монастырскія земледѣльческія машины: плуги, вѣялки, молотилки и т.-п. — всѣ въ²²⁴ порядкѣ.

Рядомъ съ главнымъ зданіемъ мастерскихъ и водопровода — навѣсъ для ковки лошадей. Старичокъ-монахъ, съ подвязанными ремешкомъ ключьями сѣдыхъ волосъ, куетъ лошадь. Лошади монастырскія — молодья, крѣпкія; старичку <нрзб.> боязно²²⁵.

Поэтому здѣсь практикуется такой способъковки: подъ животъ лошади пропускаютъ подпругу и <нрзб.>²²⁶ подтягиваютъ на воздухъ, а чтобы она не брыкалась, нужную ногу привязываютъ къ обитому кожей столбу. Съ ловкостью²²⁷ заправскаго кузнеца постукивалъ молоточкомъ, обтачивалъ подпилкомъ копыта. Потъ крупными каплями падалъ съ его покраснѣвшаго носа, со лба, разрисованнаго крупными синими жилами.

Въ нижнемъ этажѣ обширнаго зданія мастерскихъ-черное, закопченное²²⁸ отверстіе кузницы. Мальчикъ-монашекъ надѣваетъ²²⁹ на колесо машинный приводъ, и огромный мѣхъ силою машины, помѣщенной въ центрѣ зданія, начинаетъ²³⁰ работать, вздымая изъ горна миллионы²³¹ искръ. Монахъ, начальникъ кузницы, молча взглянулъ на насъ и молча поклонился.²³² Могучія жилистыя руки его равномерно поднимаютъ и опускаютъ²³³ тяжелый молотъ на раскаленную полосу желѣза. Крутомъ его, надъ головой, на одеждѣ,

// 36

въ бородѣ даже, — тысячи искръ потухающихъ и снова вспыхивающихъ. Сѣдые волосы ремнемъ подхвачены, грудь раскрыта, и видно, какъ по ней тянутся темныя линіи пота.

— О. Лука... — шепчетъ²³⁴ провожавшій меня монахъ, — хозяинъ...

Все время, пока мы стояли въ кузницѣ, о. Лука ни разу не глянулъ въ нашу сторону, погруженный въ свою тяжелую работу. Только и было видно, какъ поднимался тяжелый молотъ, да при каждомъ ударѣ что-то крякало въ красной, точно мѣхъ раздувающейся могучей груди старика. Намъ жарко было стоять даже у порога.

Тутъ же и литейная — темное помѣщеніе съ грудой мелкой черной земли для формовки. Грязный, прокопченный монахъ съ маленькой, безъ стекла, лампочкой-

²²³ *Вместо:* Идемъ — *было:* Мы идемъ

²²⁴ *Далее было:* отменномъ

²²⁵ *Вместо:* <нрзб.> — *было:* ихъ ковать

²²⁶ <нрзб.> — *вписано.*

²²⁷ *Вместо:* Съ ловкостью — *было:* Старичокъ съ ловкостью

²²⁸ *Вместо:* закопченное — *было:* закопчено

²²⁹ *Вместо:* надѣваетъ — *было:* надѣвалъ

²³⁰ *Вместо:* начинаетъ — *было:* начиналъ

²³¹ *Далее было:* яркихъ

²³² *Вместо:* Монахъ, начальникъ кузницы молча кланяется. — *было:* Монахъ, начальникъ кузницы, молча взглянулъ на насъ и молча поклонился.

²³³ *Вместо:* поднимаютъ и опускаютъ — *было:* поднимали и опускали

²³⁴ *Вместо:* шепчетъ — *было:* шепнулъ

коптилкой возится²³⁵ въ углу въ кучѣ земли и формуетъ²³⁶ колесо привода. Онъ такъ ²³⁷ увлеченъ работой, такъ тщательно подправляетъ и подчищаетъ²³⁸ деревянной лопаточкой половину отформованного въ чугунной опокѣ колеса, что не замѣчаетъ насъ.²³⁹

— У насъ надсмотрщиковъ не надо, — говоритъ²⁴⁰ провожатый. — Всякъ свое дѣло дѣлаетъ. Для Бога сюда идемъ работать-то, а рази Бога-то обманешь... Вотъ и работаемъ безъ понуды.

Въ нижнемъ же этажѣ помѣщается лѣсопильный станокъ, который приводится въ движеніе машиной, что²⁴¹ стоитъ въ центрѣ зданія.

— У насъ здѣсь, что угодно, выпилить можно: и доски, и планки, и шашки, и тесь, и дрань, и бортовые доски, — ко всему машина приспособлена. Сами и машину сдѣлали... А вотъ станокъ вздвижной... Положилъ на ево матеріаль возлѣ²⁴² мастерскихъ, сама машина и притащить ево... И легко, и скоро... Да у насъ, ежели все какъ слѣдуетъ осмотрѣть, — все больше машина орудуетъ...

Въ нижнемъ же этажѣ помѣщается и баня для монаховъ и богомольцевъ.

Мы поднялись по каменной лѣсницѣ²⁴³ во второй этажъ.

Здѣсь цѣлый рядъ мастерскихъ: слесарная, сверлильная, точильная, токарная. Работа кипитъ. Стучать молотки, визжать станки.

// 37

— Богъ въ помощь! — говоритъ провожавшій меня монахъ, входя въ новое отдѣленіе.

Никто изъ работавшихъ не понималъ головы, только хозяева-мастера молча кланялись, приглашая посмотреть на работу.

За однимъ изъ станковъ стоялъ богомолецъ въ пиджакѣ. Онъ, какъ я узналъ, уже другую недѣлю трудится Бога-ради по обѣту. Тутъ же работаютъ мальчишки подростки.

— Матерьялецъ портятъ, — сказалъ проводникъ. — А потомъ и наловчатся. У насъ это скоро: мѣсяцевъ шесть²⁴⁴ всего надоть, не какъ въ городу-то... ²⁴⁵ Обучился одному ремеслу, — на другое... Вотъ, извольте взглянуть, — малышъ, а у строгалки заправляетъ.

²³⁵ *Вместо:* возится — *было:* возилъ

²³⁶ *Вместо:* формуетъ — *было:* формовалъ

²³⁷ *Далее было:* былъ

²³⁸ *Вместо:* подправляетъ и подчищаетъ — *было:* подправлялъ и подчищалъ

²³⁹ *Вместо:* что не замѣтилъ насъ — *было:* что не замѣчаетъ, какъ мы вошли и наблюдали за нимъ.

²⁴⁰ *Вместо:* говоритъ — *было:* сказалъ

²⁴¹ *Вместо:* что — *было:* которая

²⁴² *Вместо:* возлѣ — *было:* возля

²⁴³ *Вместо:* лѣсницѣ — *было:* лѣстницѣ

²⁴⁴ *Вместо:* шесть — *было:* 6

²⁴⁵ *Далее было:* Господь умудряетъ

Дѣйствительно, у строгальной машины стоялъ «монашонокъ» лѣтъ 13 и зорко слѣдилъ, какъ машина медленными, полными силы движеніями обтачивала укрѣпленный въ станокъ цилиндръ.

— Давно вы при машинѣ? — спросилъ я.

— Второй мѣсяць.

Въ слесарной мастерской стоятъ огромные часы съ гириами въ 10 пудовъ.

— Вѣрны необыкновенно, только стоятъ... — сообщилъ мнѣ монахъ. — Своей работы-сь.²⁴⁶

Въ большинствѣ случаевъ начальники мастерскихъ — всѣ превосходные мастера-спеціалисты, учившіеся на питерскихъ или финляндскихъ заводахъ, знатоки²⁴⁷ дѣла.

Нельзя не отдать справедливости дѣятельности братіи валаамской. Это цѣлое царство труда, сметки, кипучей дѣятельности. Нѣтъ, конечно, ничего удивительнаго, что монахи-крестьяне оказываются хорошими трудолюбивыми мастерами, вѣдь и въ городѣ мастера — тѣ же крестьяне, та же²⁴⁸ у нихъ и способность къ работѣ; слѣдовательно, въ валаамскихъ монахахъ нѣтъ ни геніальности,

// 38

ни чудодѣйственности. Точно также можно удивляться русскому мужику и въ городѣ, входя въ различныя мастерскія, гдѣ все тотъ же русский мужичокъ искушается и на болѣе сложныхъ работахъ.²⁴⁹

Мы спустились въ нижній этажъ, прошли мимо бани. Проводникъ отворилъ дверь, и я увидалъ передъ собой узкій, уходящій въ темную глубину тоннель. Внизу ничего не было видно. Полосы свѣта, проникавшія сверху, сквозь рядъ оконъ, продѣланныхъ въ горѣ, въ глубинѣ которой шелъ тоннель, тускло освѣщали безконечныя ступеньки.

— Осторожнѣй, — сказалъ проводникъ. — Въ горѣ до 30 сажень...

Мы стали постепенно сходить внизъ, въ безконечную, какъ мнѣ казалось, глубь земную.²⁵⁰

²⁴⁶ *Далее было:* Мы и на колокольню часы соорудимъ. Вы на машины да станки гляньте, — многое сами дѣлаемъ.

— Есть у васъ механики?

— Механики?.. Ну, такихъ нѣтъ. А придетъ къ намъ кой человекъ и сдѣлаетъ какую-нибудь штуку, мы и перейдемъ. Къ намъ съ питерскихъ заводовъ многіе приходятъ. Ну, они у насъ и есть суть главные мастера и насъ направляютъ.

²⁴⁷ *Далее было:* своего

²⁴⁸ *Вместо:* тѣ же крестьяне, та же у нихъ — *было:* тѣ же крестьяне, та же у нихъ

²⁴⁹ *Далее было:* Нѣтъ... по моему, надо удивляться другому: надо удивляться той внутренней силѣ, которая побуждаетъ, приводитъ въ дѣйствіе способности тѣла и духа, той нравственной силѣ, которая кроется подъ черной ряской валаамскихъ монаховъ.

— А можно мнѣ на водопроводъ взглянуть?

— А что же? Вотъ сейчасъ спустимся.

²⁵⁰ *Далее было:* Съ пролива монастырскаго видна высокая, сажень въ 30 гранитная скала. Ее-то и прорвали порохомъ, въ ней-то и устроили водопроводъ все тѣ же валаамскіе монахи, которые за

— Въ этой лѣсницѣ²⁵¹ 142 ступени, — тихимъ голосомъ шепчетъ братъ Артемій.

Съ правой стороны лѣстницы тянется стержень поршня, составленный изъ многихъ отдѣльныхъ стержней; слѣва лежитъ труба, по которой бѣжитъ вода въ гору.

На этотъ разъ баки были полны, и водопроводъ не работалъ. Узкій, едва освѣщенный тоннель тянулся внизъ постепенно суживающимся коридоромъ. Наконецъ мы спустились. Братъ Артемій приподнялъ послѣднюю ступеньку, и я увидалъ, что въ этомъ мѣстѣ труба соединялась съ крошечнымъ цилиндромъ (насосомъ).

— Тутъ клапаны.²⁵² А

// 39

вотъ колодець^{253 254}.

— Не угодно ли взглянуть... Не глубоко, — сажени четыре... — спокойно сказалъ братъ Артемій, поднялъ рѣшетку и, ставъ на колѣни у края «окна», сталъ глядѣть въ темную глубину колодца, гдѣ не видѣлась, а скорѣе чувствовалась черная поверхность холодной воды.

— Въ гранитной скалѣ этотъ колодець²⁵⁵ прорванъ, — сказалъ братъ Артемій. — Сажени на двѣ отъ берега въ него ведетъ изъ озера труба.

Инициаторомъ этого перла валаамскихъ сооружений, (этого яркаго знаменателя силы духа иноковъ валаамскихъ,) былъ настоятель Дамаскинъ: онъ изыскивалъ средства, какъ бы поднять воду на гору. Мысль его привелъ въ исполненіе іеромонахъ Іонафанъ.

Монахи рассказываютъ, что одинъ инженеръ просилъ вознагражденія въ 10,000 р. за планъ и руководство сооруженіемъ водопровода. Игумень Дамаскинъ²⁵⁶ со вздохомъ сказалъ: — «гдѣ намъ, такими деньгами швыряться,» — и отвергъ предложеніе инженера. Энергичный старецъ рѣшилъ дѣйствовать хозяйственнымъ способомъ. Инженера онъ нашелъ изъ своихъ же монаховъ. Это²⁵⁷ былъ іеромонахъ Іонафанъ. Онъ²⁵⁸ былъ знатокъ механическаго дѣла, долгое время жившій на одномъ петербургскомъ заводѣ. Онъ одинъ, можно сказать, вынесъ на своихъ плечахъ всю трудность сооруженія. Весь монастырь работалъ подъ его руководствомъ, и въ результатѣ четырехлѣтней работы явилось чудо, да:

всенощнымъ бдѣніемъ въ темныхъ уголкахъ собора, припавъ къ каменнымъ плитамъ, смиренно перебирають четки.

²⁵¹ *Вместо:* лѣсницѣ — *было:* лѣстницѣ

²⁵² *Далее было:* Когда поргнутся, развинтимъ трубу и починимъ... Здѣсь зимой, ежели замерзаетъ, печку стаивмъ...

²⁵³ *Вместо:* колодець — *было:* колодезь

²⁵⁴ *Далее было:* Тоннель кончается небольшой камерой, выложенной кирпичомъ и покрытой слизью и водяными каплями. Въ полу камеры «окно» въ 4 квадр. арш., закрытое деревянной рѣшеткой.

²⁵⁵ *Вместо:* колодець — *было:* колодезь

²⁵⁶ *Вместо:* Игумень дамаскинъ — *было:* Иг. Дамаскинъ

²⁵⁷ *Вместо:* Это былъ — *было:* Имъ былъ

²⁵⁸ *Вместо:* Онъ былъ — *было:* Это былъ

чудо для Валаама, которое настолько потрясло монаховъ, что и теперь, — 33 года спустя, иноки восхищаются своимъ водопроводомъ и спѣшаютъ обратить на него вниманіе заѣзжаго богомольца. Но они не приписываютъ этого сооруженія себѣ, они чуть ли даже²⁵⁹ не забыли имя строителя.

Прочтите книги, изданныя Валаамскимъ монастыремъ, и вы не найдете имени строителя.

«Въ 1860 году о. Дамскинъ началъ и въ четыре²⁶⁰ года кончилъ весьма важное для монастыря и замѣчательное само по себѣ сооруженіе». *)²⁶¹

// 40

Только и всего, что «замѣчательное само по себѣ».²⁶²

Въ камерѣ тоннеля высѣчена лаконическая надпись, которая также не говоритъ объ имени строителя:

«Поднята вода 1863 года декабря въ 12 день».

Точно такія же надписи вы можете встрѣтить во многихъ мѣстахъ Валаама.

Напр.: «Сей мостъ сооружень 1848 года.» «Проведена сія канава лѣта 1863.»
Только и всего.^{263 264}

Потомъ братъ Артемій показалъ мнѣ сушильню, гдѣ бѣлье паромъ сушится; потомъ гидравлическій прессъ для выжимки бѣлья, подъемный кранъ, поднимающій грязное бѣлье изъ бани въ прачешную.

И тутъ я вспомнилъ слова купца на пароходѣ въ Шлиссельбургъ: «На нее у нихъ машина». Но то, что я увидалъ, было далеко не все, къ чему приложена эта неустанная²⁶⁵ труженица-машина.

// 41

На фермѣ, на скотномъ дворѣ, на пристаняхъ, въ мастерскихъ, — все машины да механическія приспособленія.

²⁵⁹ Даже: *вписано*.

²⁶⁰ *Вместо*: четыре — *было*: 4

²⁶¹ *) Жизнь и дѣятельность иг. Дамаскина. — 1892 г.

²⁶² *Далее было*: Смирение поразительное!

²⁶³ *Далее было*: — Въ третій этажъ пойдете, — сказалъ братъ Артемій. — Тамъ баки у насъ.

²⁶⁴ *Далее было*: Мы стали подниматься по безконечной лѣстницѣ тоннеля. Непривычныя къ этому ноги начинали деревенѣть, когда, наконецъ, братъ Артемій толкнулъ выходную дверь. Я оглянулся назадъ, туда, гдѣ подъ рѣшеткой таится вода въ темномъ колодцѣ, и не разглядѣлъ ничего. Однѣ только чередующіяся полосы свѣта изъ верхнихъ окошекъ да безчисленныя ступени.

Мы поднялись въ третій этажъ. Тамъ стояли два бака, откуда вода распредѣлялась по трубамъ во всѣ уголки монастыря. На поверхности воды въ бакѣ плавалъ металлическій кругъ, отъ котораго шла цѣпочка кверху, проходила по блоку и спускалась во второй этажъ, гдѣ стояла машина.

— Это водомѣръ нашъ. Внизу устроена дощечка, и на ней обозначена глубина бака. Цѣпочка эта съ гирькой и показываетъ, сколько въ бакѣ воды. Это одинъ нашъ монахъ-мастеръ устроилъ. А какъ вода дойдетъ до краевъ, сейчасъ гирька на звонокъ и надавить, и будетъ на него звонить. Я сейчасъ ремень съ привода долой, — насосъ и перестанетъ работать...

²⁶⁵ *Вместо*: неустанная — *было*: вѣчная

Я поблагодарилъ проводника, отца Артемія, и, освѣмъ забывъ о статьѣ устава, сталъ предлагать ему «на чай». Это было на пустынной лѣстницѣ нижняго этажа.

Братъ Артемій покачалъ головой.

— Нѣтъ... не надо. Мы не беремъ денегъ.

Есть на Валаамѣ правило, что монахъ не долженъ имѣть собственности, — и это такъ на самомъ дѣлѣ: собственности у валаамскихъ монаховъ нѣтъ.

Да, нельзя съ чувствомъ уваженія не пожать грубую мозолистую руку, которую смиренно протягиваетъ вамъ вѣчный труженикъ²⁶⁶. И рука эта принадлежитъ крестьянину. Сюда, на эти дикія скалы Валаама, внесъ онъ свою способность къ вѣчной работѣ, свое простое міросозерцаніе.

— Ну, какъ вамъ нашъ водопроводъ?.. — встрѣтилъ меня монахъ, начальникъ мастерскихъ.

Я передалъ ему мое восхищеніе.

— Да... да... всѣ удивляются... — радостно заговорилъ онъ. — У насъ англичане бываютъ часто, — горы копаютъ, — такъ тоже дивуются... дотошные... А то вотъ прїѣзжалъ ученый одинъ — знатокъ, осматривалъ у насъ все до послѣдняго гвоздя. — «А гдѣ у васъ водопроводъ?» — спрашиваетъ. Спустился я съ нимъ къ колодцу самому и оставилъ тамъ одного, — самъ онъ меня отослалъ. — «Я, говоритъ, долго его разсматривать буду.» Часъ времени прошелъ, а онъ все не вылазаетъ. — Что, думаю, съ нимъ подѣлалось. Ужъ въ трубу не ввалился ли, избави Богъ... Сталъ спускаться самъ, — обрадовался. Сидитъ, вижу, онъ на корточкахъ у самой дыры, обхватилъ голову руками, — вотъ эдакъ вотъ, — и не движется... Въ родѣ точно мысль гвоздемъ его долбить.

— «Господинь!» — кричу я ему. — «Что?» — говоритъ онъ, да таково печально. — «Не простудитесь!» — говорю. Потому нельзя жъ ему сказать, что долго сидитъ, — графъ вѣдь. — «А?» — говоритъ. Только и слышно, что «а?» да «что?» И жалко мнѣ тутъ его стало. — «Пойдемте, говорю, наверхъ, господинь». — А они эдакъ на меня глянули слезно да и говорятъ: «Не могу я наверхъ идти... не могу, о. святой....» — да-а. — «Не могу» — говоритъ... — «Почему же, спрашиваю, вы наверхъ, идти не можете?» — А потому, говоритъ, не могу я идти наверхъ, что оченно пораженъ!». Вотъ какъ!

// 42

Я не стану описывать множество мастерскихъ, помѣщающихся въ обширныхъ владѣніяхъ монастырскихъ. На Валаамѣ вы можете встрѣтить любое ремесло. Здѣсь есть сапожники, портные, токари, столяры, маляры, кровельщики, рѣзчики по дереву и металлу, мѣдники, суконщики, золотильщики, иконописцы, переплетчики, фотографы и т. д. Хозяйство на Валаамѣ широко поставлено. На немъ работаютъ нѣсколько заводовъ: кирпичный, свѣчной, кожевенный, скудельный, гончарный; фабрика приготовленія суконъ, лѣсопильня, конный заводъ. Въ огрмныхъ печахъ обжигаютъ мраморъ на известь, жгутъ уголь, гонятъ деготь, добываютъ скипидаръ. На Валаамѣ прекрасно рубятъ и шлифуютъ

²⁶⁶ *Вместо:* труженикъ — *было:* труженникъ

гранитъ и мраморъ. Чего только нѣтъ на Валаамѣ. Садоводство, земледѣліе, молочное хозяйство въ обширныхъ размѣрахъ, рыболовство и даже рыбоводство. На Валаамѣ вы встрѣтите и бібліотеку въ 12000 томовъ, и аптеку, и больницу, и фотографію, и школу для ребятишекъ и монаховъ, и школу живописи, и страннопріивный домъ для бѣдныхъ окрестныхъ жителей. Валаамъ — точно маленькій промышленный городокъ, убѣжавшій отъ міра и разбросавшій свои постройки на скалахъ среди лѣсовъ и проливовъ, на беспокойныхъ водахъ непріютной Ладоги.

ГЛАВА 11.

На пароходикъ по проливамъ. — Инокъ-поэтъ. — Валаамская пѣснь. — Маленькое приключеніе.

Въ сѣняхъ гостинницы, у столика, монахъ²⁶⁷ продаетъ билеты на пароходъ. Собираются ѣхать въ часовню Андрея Первозваннаго, расположенную на горѣ у Никонова залива²⁶⁸.

Эта часовня не представляетъ ничего особеннаго въ ряду другихъ двадцати часовень, разбросанныхъ по скаламъ Валаама, среди лѣсовъ, на поворотахъ пустынныхъ дорогъ, на уединенныхъ, глухихъ островахъ. Но путь къ ней тянется проливами, мимо молчаливыхъ береговъ, подъ грандіозными стѣнами дикаго, мохомъ и плѣсенью одѣтаго камня, исполосованнаго трещинами, въ виду озера, которое иногда вдругъ откроется за скалистымъ мысомъ.

// 43

Монашонки-пѣвчіе благопрістойно спускаются къ пристани. Толпа богомольцевъ наперерывъ размѣщается въ лодкахъ.

Яркій и теплый день напрасно поманилъ²⁶⁹ прощальной августовской прелестью. Наползли тучи²⁷⁰, лѣсъ на скалахъ потемнѣлъ, бросилъ длинную тѣнь на проливъ, на сѣрый гранитъ горъ. Верещавшія вокругъ колокольни ласточки пропали куда-то, и только одни пушистые воробьи беззаботно купались въ пыли дороги.

Маленькій пароходикъ «св. Николай» кутался въ ѣдкомъ дыму и шипѣлъ слабой машиной.

Машинистъ, коренастый послушникъ, лѣтъ 30²⁷¹, сидѣлъ на дровахъ, поджидая богомольцевъ. Онъ, какъ говорили, хорошо зналъ свое дѣло и совершалъ большіе концы по озеру на другомъ монастырскомъ пароходѣ «Валаамъ».

²⁶⁷ *Далее было:* Иосифъ, симпатичный худощавый блондинъ,

²⁶⁸ *Далее было:* и тамъ служить молебень

²⁶⁹ *Далее было:* насъ своей

²⁷⁰ *Вместо:* Наползли тучи — *было:* Показались дождевыя облака

²⁷¹ *Вместо:* коренастый послушникъ, лѣтъ 30, сидѣлъ на дровахъ — *было:* послушникъ лѣтъ 30, коренастый, рыжеватый, сидѣлъ на дровахъ

— А не разорветъ котла? — спрашиваю я одного изъ хлопотавшихъ возлѣ машины послушниковъ.

— Что? — съ недоумѣніемъ²⁷² спросилъ меня тотъ, точно²⁷³ не слыхалъ никогда, что котлы лопаются.

— Котла, спрашиваю, не разорветъ?

— Да развѣ это возможно? Что, вы-съ...

— Да почему же нѣтъ?

— Да нельзя-съ... какъ же это — разорветъ!.. Да вѣдь тогда сколькимъ людямъ смерть-то!...

— Вотъ я про то-то и говорю...

— Нѣтъ-съ... Этого у насъ не заведено-съ... чтобы котлы рвало-съ... Бываетъ такъ, что и не умѣвши машиной заправляеть... Тамъ привернетъ, тамъ отвернетъ, а ничего-съ... не разрываетъ, — сипитъ только машина.

Слушая слова «брата», механикъ, сидѣвшій на дровахъ, улыбался. Его улыбка ясно говорила: «да развѣ мы это допустимъ? мы тоже все очень хорошо понимаемъ».^{274 275}

// 44

²⁷⁶Богомольцы наполнили лодки, пароходъ «Св. Николай» далъ хриплый свистокъ, машина зашипѣла, засвистѣла, бортъ скрипнулъ, — точно вотъ-вотъ весь старый пароходишко разсыплется по швамъ, — и мы черепашимъ ходомъ поплыли проливомъ. Двѣ огромныя лодки, биткомъ набитыя богомольцами, на буксирѣ потянулись за нами. На кормахъ катеровъ въ живописныхъ позахъ стали монахи съ шестами. Пароходикъ нашему грузъ, очевидно, былъ не по силамъ. Машина хрипѣла и сопѣла такъ тяжело, точно несчастный пароходикъ старался поскорѣй испустить послѣдній вздохъ, чтобы только раздѣлаться съ непосильнымъ бременемъ.

Послушники пѣвчіе, запѣли басами «Волною морскою».

— Трубу! Трубу!²⁷⁷ — крикнулъ рулевой.

Мы подъѣзжали къ каменной аркѣ Владимірскаго моста черезъ проливъ²⁷⁸. (Этимъ мостомъ идетъ дорога изъ монастыря въ большой скитъ Всѣхъ Святыхъ.)

²⁷² *Вместо:* съ недоумѣніемъ — *было:* съ выраженіемъ неподдѣльнаго испуга

²⁷³ *Далее было:* онъ

²⁷⁴ *Вместо:* «мы все очень хорошо понимаемъ». — *было:* «да развѣ мы это допустимъ? мы тоже все очень хорошо понимаемъ».

²⁷⁵ *Далее было:* Его самоувѣренный видъ говорилъ, что все исправно.

— А на томъ пароходѣ, — указалъ я на «Валаамъ», — кто заправляетъ?

— Онъ же, — указалъ послушникъ на машиниста. Онъ-то, «Валаамъ», мало что на лодку похожъ, а «Петра» въ Питерь водилъ.

²⁷⁶ *Далее было:* — Какъ такъ?

— А сломалъ «Петръ» винтъ, — на скалу заднимъ ходомъ наткнулся. Ну, развелъ пары, а «Валаамушка» нашъ его и повелъ по озеру, путь дорогу устанавливалъ. Во какой!..

²⁷⁷ *Далее было:* сымай!

²⁷⁸ *Вместо:* къ каменной аркѣ моста черезъ проливъ. — *было:* къ каменной аркѣ Владимірскаго моста.

Труба снята, и парходикъ благополучно проползъ подъ мостомъ, окутавъ насъ на мгновение ѣдимъ дымомъ.²⁷⁹

// 45

— Вонъ маякъ торчитъ... — показываетъ пальцемъ мальчикъ-монашекъ.

Впереди, на угловомъ утесѣ, окруженномъ лѣсомъ, стоитъ на подпоркѣ большой бѣлый фонарь, утвержденный на грудѣ скаль.

Мы — въ обширномъ Никоновомъ заливѣ, глубина котораго доходитъ до 40 сажень²⁸⁰. Когда на озерѣ буря, маякъ призываетъ корабли въ тихій заливъ. Влѣво деревянная пристань, на берегу домикъ для рыбаковъ. Тихо подошелъ парходикъ къ пристани. Какъ разъ въ это время полилъ сильный дождь.

Ѣхавшій съ нами іеромонахъ сталъ служить молебенъ. Богомольцы жались отъ дождя подъ густыми вѣтвями елей. Съ высокой горы видно озеро, теперь задернутое туманной сѣткой ливня, выступившіе изъ водъ утесы, лѣса на нихъ, золотой крестъ заброшеннаго на высокую скалу скита. Возлѣ простенькой часовенки стоитъ деревянный крестъ одиноко подъ елью, знаменуя собой тотъ крестъ, который, по преданію, апостоль Андрей водрузилъ на горахъ Валаама.

«Андрей Апостоль, — есть преданье, —

²⁷⁹ *Далее было:* Пропѣли пѣвчіе «Достойно»... еще нѣсколько молитвъ и перешли на духовные стихи.

Я позволю себѣ привести нѣсколько строфъ довольно длиннаго стихотворенія, произведенія инока валаамскаго о. Петра. О. Петръ теперь уже рясофорный монахъ и живетъ въ скиту Александра Свирскаго, собираясь принять полный иноческій чинъ. Вотъ начальныя строфы его произведенія:

«О, дивный островъ Валаамъ!

«Рука божественной судьбы

«Воздвигла здѣсь обитель рая,

«Обитель высшей чистоты.

«Богоизбранная обитель,

«Причудный островъ Валаамъ!

«Тебя дерзнулъ воспѣть твой житель:

«Прими его ничтожный даръ.

Не знаю, какъ воспѣть съумѣю

Твои долины и поля,

Твои лѣса; твои заливы,

Твои священныя мѣста.

Далѣе о. Петръ описываетъ далекое прошлое обители.

Но было здѣсь иное время:

Стояло капище боговъ,

И жизнь грѣховная кипѣла

Подъ окомъ бдительныхъ жрецовъ и т. д.

Оригинальнымъ печальнымъ напѣвомъ поютъ монахи эти строки, а парходикъ пытитъ, медленно разсѣкая воды пустынныхъ проливовъ. Кругомъ тишина такая глубокая, что между пѣньемъ строфъ слышно, какъ плещутся волны въ открытомъ просторѣ Ладоги, какъ гудитъ сосновый лѣсъ своими зелеными иглами, какъ ручей журчитъ, сбѣгая по черной трещинѣ утеса въ тихія воды. Прокричалъ куличокъ въ отдаленной лагунѣ, и дикая утка-нырокъ шлепнула объ воду крыльями.

²⁸⁰ *Вместо:* сажень — *было:* саженей

«Крестомъ разсѣялъ мракъ грѣха,
«Предрекши вѣры процвѣтанье,
«Поста, молитвы и труда.» (Вал. стихъ).

// 46

Дождь все сильнѣй и сильнѣй. Народъ поспѣшно бѣжитъ съ горы, по скользкой тропинкѣ, раскатываясь на сосновыхъ иглахъ, схватываясь на поворотѣ за стволы сосенъ. Сходимъ къ пристани. Дождь льетъ цѣлымъ потокомъ. Пароходикъ едва двигается, такъ какъ изъ лодокъ набралось много народу.²⁸¹

Подъѣзжаемъ²⁸² къ канавѣ, вступаемъ въ нее, — и вдругъ дно пароходика начинаетъ шуршать, пароходикъ вздрагиваетъ и останавливается.

— Готово! Стопъ машина!.. — кричатъ²⁸³ съ лодокъ.

Мальчикъ-монашенокъ свѣшиваетъ голову за бортъ и заглядываетъ на дно.

— Что, братъ ты мой! Съли на мели!²⁸⁴ — шутливо говоритъ онъ мнѣ и хлопаетъ по плечу.

— Зимовать што ль будете? — острятъ съ лодокъ. — Поддай пару машинистъ!.. Теперича съ голоду здѣсь помирать, што ли?...

// 47

— Господа! господа!! — кричитъ машинистъ. — На носъ перейдите!.. — корма сѣла...²⁸⁵

Двѣ одки остановились одна за другой. Многіе богомольцы повискакали на островки и принялись рвать бруснику. Монахи въ живописныхъ позахъ съ длинными шестами въ рукахъ точно закаменѣли на носахъ лодокъ. На самомъ пароходикѣ качегарь и машинистъ уперлись шестами въ каменные берега и точно повисли въ воздухѣ надъ тихой водой. Богомольцы внимательно заглядываютъ на

²⁸¹ *Далее было:* — Вы откуда? — спросилъ меня худощавый монахъ, ѣхавшій съ нами.

— Изъ Москвы.

— Я самъ послѣ завтра ѣду туда. А оттуда въ Восточную Сибирь.

— Зачѣмъ же?

— Да посылаютъ насъ во Владивостокъ. Монастырь тамъ открывается....

— А давно вы здѣсь?

— Лѣтъ 15. Жаль разставаться. Все точно родное. Вотъ и ѣзжу теперь по скитамъ, — прощаюсь. Хорошо у насъ — вѣкъ бы не ушелъ.

И онъ грустно сталъ смотрѣть на ряды сѣрыхъ скалъ, на лѣсокъ, чтò густо разросся на отвѣсныхъ утесахъ.

— И не повѣрите, какъ жалко. Въ Сибири — чужое все... А здѣсь у насъ братство. Я крестьянинъ вѣдь... Тамъ, въ деревняхъ — бѣдность... А здѣсь — братство у насъ.

И онъ опять сталъ съ грустью смотрѣть на пріютившія его скалы, на суровую природу, которая закрыла отъ него остатной міръ, гдѣ такъ трудно стало жить бѣдняку.

²⁸² *Вместо:* Подъѣзжаемъ — *было:* Мы подъѣзжаемъ

²⁸³ *Вместо:* кричатъ — *было:* орутъ

²⁸⁴ *Вместо:* сѣли на мели! — *было:* сѣли на мель

²⁸⁵ *Далее было:* Интересную картину представлялъ узкій проливчикъ, въ которомъ застрялъ нашъ пароходикъ.

дно, мальчики пѣвчіе шмыгають съ кормы на носъ и обратно, вселяя въ богомольцевъ духъ бодрости.

— Братъ Петръ! эй, налега-ай!... — кричатъ съ лодокъ.

— Дубинушку бы спѣть, — совѣтовалъ старичокъ въ какой-то линючей плюшевой кофтѣ. — Много помогаетъ...

— Нѣтъ, она къ святымъ мѣстамъ не подходитъ. Тутъ молитва верхъ беретъ.

Наконецъ послѣ совмѣстныхъ усилій богомольцевъ, монаховъ и машины, послѣ тропаря и дубинушки, которую пѣли на лодкахъ тихимъ голосомъ, причемъ старичокъ въ плюшевой кофтѣ отбивалъ тактъ головой, пароходикъ высвободился изъ тисковъ, царапая скрипучими бортами, — и опять передъ нами начала проходить вереница заливовъ тихихъ, нѣмыхъ гранитныхъ громадъ, сосновый боръ на высотахъ — безмолвный, таинственный. Уже монастырь виденъ. Виденъ и скитъ Никольскій.

— «Преобразился еси на горѣ».... — запѣли богомольцы на лодкахъ...

ГЛАВА 12.

Прогулка въ Большой скитъ. — Въ лѣсахъ Валаама. — Отшельникъ.

— А какъ мнѣ въ большой скитъ пройти?

— А вы проѣзжай дорогой, черезъ Владимірскій мостъ — версты четыре²⁸⁶. Лѣсомъ все... Звѣрья у насъ нѣтъ, развѣ олень рогатый попадетъ.

Когда я выходилъ изъ гостиницы²⁸⁷, былъ 8-й часъ вечера.

// 48

Солнце уже опустилось за архипелагъ валаамскій. Въ воздухѣ носилась туманная дымка приближающейся ночи. Прохожу мимо пустынной пристани. На берегу возится старичокъ монахъ, складывая въ кучу щепу для парохода. Налѣво отъ пристани, монахи растягиваютъ на перилахъ толко что просмоленные сѣти. Запахъ смолы одуряетъ меня. Я увѣренъ, что если услышу гдѣ-нибудь этотъ запахъ свѣжей смолы у воды, предо мной встанетъ картина валаамскаго пролива. Услышу я стукъ молотка по борту лодки, увижу растянутыя сѣти, просмоленные лодки, лежащія на берегу вверхъ днищами, таинственный сумракъ лѣса, потемнѣвшія скалы и притаившійся боръ съ его нѣмымъ шорохомъ гдѣ-то въ глубинѣ.

Вонъ раскинулась на берегу картина царства каменотесовъ. Рубятъ гранитъ, шлифуютъ, пилятъ. Все тише и тише постукиваютъ молотки, монахи-трудники и финны-рабочіе уже подолгу засиживаются на гранитныхъ глыбахъ. Тишина, дрема ползутъ по водѣ изъ темнаго лѣса. Скоро доползутъ они до собора, служка ударитъ въ колоколъ, и день кончится... кончится день на Валаамѣ, а тамъ позади,

²⁸⁶ *Вместо:* четыре — *было:* 4

²⁸⁷ *Вместо:* гостиницы — *было:* гостиницы

на островахъ, точно заря встаетъ, точно ночь и не заглянетъ туда. Тамъ открытое озеро, тамъ еще солнце чуть-чуть выглядываетъ изъ-за водяной полосы.

Быстро иду я по убитой дорогѣ, во мракъ и дрему лѣсныхъ нѣдръ. Вотъ монастырское поле. На немъ еще зеленѣетъ ячмень.²⁸⁸ Дорога поворачиваетъ²⁸⁹ вправо, ползетъ въ гору. Подъ ногами²⁹⁰ гранитъ. На поворотѣ дороги, влѣво, высокая сосна.

Съ холма вижу я, какъ передо мной извивается дорога, вижу, какъ на поворотахъ дремлютъ сосны. Зашумѣла птица²⁹¹ и затерялась въ вершинахъ. Лѣсъ слѣва поднялся на высокую гранитную стѣну; точно въ пропасть какую-то опустилась дорога, и я почувствовалъ себя потеряннымъ передъ громадной скалой, на которую убѣжалъ лѣсъ. Въ стѣнѣ надпись: «Проведена сія дорога 1865». Этотъ годъ мнѣ кажется почему то очень далекимъ.

Перехожу черезъ каменный мостъ. У моста часовня. Вижу образъ Богоматери, ленту на немъ, старенькій подсвѣчникъ и бѣгу дальше. Лѣсъ, все тотъ-же молчаливый лѣсъ, все тѣ же на поворотахъ исполинскія сосны. Влѣво сверкнула лагуна. Вонъ прорѣзанное канавой поле. Слышится звонъ бубенцовъ, трескъ валежника, —

// 49

и ²⁹² на дорогу <нрзб.>²⁹³ монастырская лошадь и суетъ мнѣ въ руку мохнатую мордочку, прося хлѣба. Вотъ на полянкѣ точно вдругъ выросъ передо мной высокій гранитный крестъ.

«Сей крестъ поставленъ трудами валаамской братіи совместно съ иг. Дамаскиномъ 186... года» — читаю я, и на меня опять пахнуло стариной, и величавый образъ Дамаскина точно отдѣлился изъ сгустившагося лѣсного мрака. Отшельники, когда то скитавшіеся въ этихъ лѣсахъ, начинали мерещиться мнѣ между вѣтвей, въ просвѣтѣ далекаго неба. Я былъ въ какомъ-то напряженномъ состояніи, точно ожидалъ, что вотъ-вотъ встанетъ передо мной на пустынной дорогѣ высокая фигура схимонаха и костлявой рукой <нрзб.>²⁹⁴

Опять ²⁹⁵ часовня. Между деревьями на горкѣ заблѣтается²⁹⁶ каменная стѣна скита съ башнями по угламъ. Калитка отзаперта²⁹⁷. Я вижу пустынный дворъ и кирпичный²⁹⁸ храмъ посреди.

²⁸⁸ *Далее было:* но часть его уже сжата.

²⁸⁹ *Вместо:* поворачиваетъ — *было:* ворочаетъ

²⁹⁰ *Вместо:* Подъ ногами — *было:* Я чувствую подъ ногами

²⁹¹ *Вместо:* Зашумела птица — *было:* Надъ моей головой зашумѣла крыльями птица

²⁹² *Далее было:* вдругъ передо мной выходитъ

²⁹³ <нрзб.> — вписано

²⁹⁴ *Далее было:* удержать меня, не допустить въ мирные скиты иноковъ. <нрзб.> — вписано.

²⁹⁵ *Далее было:* на поворотѣ дороги

²⁹⁶ *Вместо:* заблѣтается — *было:* блѣтается

²⁹⁷ *Вместо:* отперта — *было:* заперта

²⁹⁸ *Вместо:* кирпичный — *было:* красный

Влѣво, въ лощинѣ, огородъ, обнесенный чернымъ деревяннымъ заборомъ. Гдѣ то внизу сверкатель вода, а въ сторонѣ, въ роцѣ, чернѣть чья-то могила. Черезъ огородъ прошелъ я на пустынный дворъ скитскій. На дворѣ ни души.

Я хотѣлъ было итти къ кельямъ, но въ эту минуту изъ храма появился схимонахъ и пошелъ на меня.

— Поздненько вы... у насъ трапезуютъ... Издалече?

— Изъ Москвы.

— А... далеко. Отъ насъ все далеко. Отъ земли дальше — къ небу ближе...

Онъ указалъ пальцемъ въ небо.

— Пойдемте... покажу храмъ.

Мы пошли.

Въ полусвѣтѣ храма я замѣтилъ только величавыя фигуры иноковъ на колоннахъ. У клироса, передъ орѣховымъ съ золотомъ иконостасомъ, — аналой и на немъ псалтырь.

— Только что читать кончилъ.... — сказалъ схимонахъ. — День и ночь читаемъ мы по 2 часа.

Псалтырь былъ раскрытъ, и я прочелъ на желтыхъ листахъ его: «Скажи мнѣ, Господи, путь, въ онъже пойду, яко къ Тебѣ

// 50

взяхъ душу мою».

Вышли²⁹⁹ изъ храма.

— Вы точно въ крѣпости... — указалъ я на стѣны и башни³⁰⁰.

— Отъ грѣха оплотъ. Съ кѣмъ намъ воевать... Въ лѣсу живемъ, по чапыгѣ полземъ... незамѣтно, тихо... Анъ къ могилѣ-то и подползъ... и зарыли. Вотъ и вся наша жизнь.

— Чѣмъ же вы питаетесь?

— А капусткой, картошкой, кашкой, водицей, хлѣбцемъ... чего намъ еще надоть? живы... Все равно червю могильному на съѣденіе приуготовляемся... А душа-то... туда!.. — сказалъ онъ вдохновенно и, простившись, пошелъ въ трапезную питать свое бренное тѣло.

Я съ грустью окинулъ взглядомъ каменные стѣны и башни, воздвигнутыя для борьбы съ грѣхомъ, и вышелъ изъ этой громадной могилы живыхъ людей, чтобы никогда болѣе не вступать въ нее. Было ³⁰¹ темно. Восемь прислонившихся къ стѣнѣ келеекъ слились въ одну сплошную казарму. Наконецъ то я опять на свободѣ! темный лѣсъ опять <нрзб.>³⁰² меня. ³⁰³

Темно³⁰⁴ въ лѣсу. За часовней³⁰⁵ могила и крестъ на ней. Сосна на поворотѣ кажется длинной черной колонной. Лошади все еще брякаютъ бубенцами.

²⁹⁹ *Вместо:* Вышли изъ храма — *было:* Мы вышли изъ храма

³⁰⁰ *Вместо:* на стѣны и башни — *было:* на стѣны башни

³⁰¹ *Далее было:* почти

³⁰² *Вместо:* <нрзб.> — *было:* обступилъ

³⁰³ *Далее было:* ночная сырость пронизываетъ тѣло неуловимыми струйками.

³⁰⁴ *Вместо:* Темно въ лѣсу — *было:* Совсѣмъ темно въ лесу.

Ударъ³⁰⁶ колокола разбудилъ тишину, и точно зашевелились сонныя иглы сосень. Въ монастырѣ звонили къ трапезѣ.

Когда я шелъ берегомъ пролива, каменотесы покончили работу, и только черныя массы гранита прихотливыми фигурами маячили на берегу. Монахъ-старичокъ ковылялъ въ гору къ монастырю.

— Трапезовать, батюшка, пора... кончился день... Слава Владыкѣ Всевышнему... Помилуй насъ грѣшныхъ, Иисусе Спасе!.. охъ-хо-хо...

Когда я поднялся на гору, лѣсное царство на скалахъ за проливомъ потонуло въ тѣняхъ ночи. Гдѣ-то за лѣсами подымался серпъ мѣсяца. Весь бѣлый соборъ Валаамскій сверкалъ своими крестами въ голубомъ небѣ.

// 51

ГЛАВА 13.

Встрѣча въ лѣсу. — Перелетъ журавлей. — Мечты странника.

Куда бы вы ни пошли на Валаамъ, — вездѣ вы встрѣтите или крестъ, или часовню.

Зайдешь далеко въ лѣсъ. Дорога неизвѣстно куда уходитъ. И вдругъ на поворотѣ дороги часовня. Двери открыты, евангеліе, крестъ, кадильница, книги, а со стѣны глядитъ обрахъ Богоматери, или Спаситель призываетъ къ Себѣ трудящихся и обремененныхъ. А кругомъ первобытный лѣсъ шумитъ, и легкой вѣтеръ заноситъ въ часовню смолистый запахъ вѣтвей.

Птицы перекликаются, бѣлки прыгаютъ по вершинамъ, роняютъ шишки. Или вдругъ изъ чащи лѣса выйдетъ на дорогу олень или лось, поглядитъ въ обѣ стороны, заслышитъ грохотъ колесъ или молитву монаха и неспѣшно повернетъ въ чашу, хрустя буреломомъ.

Какъ-то задумчиво шелъ я лѣсной дорогой. Впереди темнѣла своими сѣрыми стѣнами часовня. Темныя ели положили на ея крышу свои широкія вѣтви. На порогѣ сидитъ старичокъ въ полушубкѣ и чертитъ длинной клюкой по песку дороги. Мы разговорились. Онъ пришелъ изъ Воронежской губ. поклониться угодникамъ.

— Жена померла, сынъ невѣдомо гдѣ шатается... Такая на меня тоска напала, и ушелъ я изъ дому...³⁰⁷ Вотъ поживу здѣсь, а тамъ въ Соловки на зиму пойду... — сказалъ онъ и замолкъ.

— Нравится вамъ здѣсь?

— Хорошо здѣсь... Не ушелъ бы совсѣмъ. А остаться не могу, — силы въ себѣ не чувствую... Тянетъ съ одного мѣста на другое.... Третій годъ я такъ-то брожу, нигдѣ подолгу не засиживаюсь.

³⁰⁵ *Далее было:* виднѣется

³⁰⁶ *Вместо:* Ударъ колокола — *было:* Вдругъ влѣво ударъ колокола

³⁰⁷ *Вместо:* Тоска напала, и ушелъ изъ дому... — *было:* Такая на меня тоска напала, и ушелъ я изъ дому...

Передо мной, очевидно, былъ странникъ, типъ любопытный на Руси.

— А что, сказываютъ, быдто скоро свѣту конецъ будетъ? а?

— Да кто сказываетъ-то?

— А шель, теперича сказать, я Тверской губерней... Такъ въ одномъ селѣ на ночевку остановился. Ну, тамъ богомолка

// 52

одна сказывала... «Какъ, гыть, будетъ Вознесенье въ пятницу Благовѣщенье на пасхѣ въ понедѣльникъ,³⁰⁸ такъ и ждите свѣту конецъ»... И это, гыть, ей одинъ человекъ по секрету сказываль... Ну, а я такъ думаю, что пустое все это она наплела. Сколько на свѣтѣ грѣшниковъ нераскаянныхъ, и вдругъ свѣту конецъ... А не слышали вы, будемъ говорить, быдто звѣзда оборвалась на небѣ?

— Какая же это звѣзда?

— Да самая, говорятъ, большая... И летитъ та звѣзда на нашу землю... Аль не слышали.

— Не слыхаль.

— А мнѣ странникъ одинъ сказываль... На тѣхъ звѣздахъ тоже люди живутъ... Ну, и какъ нагрѣшатъ тѣ люди, земля-то и не сдержитъ, и оборвется... Вотъ, сказываль, и летитъ та звѣзда тыщу лѣтъ, и летѣтъ ей еще тыщу, а тады прямо на нашу землю упадетъ...

— Пустяки, — сказалъ я.

— Какъ же пустяки?.. А вѣдь летаютъ звѣзды?... Я самъ сколько ихъ видалъ... Кто-жъ ихъ отседа сошвыриваетъ-то?

Я постарался объяснить ему, какъ это звѣзды летаютъ.

— Можетъ и такъ... — соглашался онъ. — Кто е знаетъ. Сказываютъ старики, что звѣзды тѣ въ окіань-море валяются, и потому тамъ и вода въ моряхъ теплой зовется, и тепло тамъ... зимы не бываетъ. Есть такія страны, сказываютъ... Вотъ отъ насъ сколько народу пошло туда — земли искать... За море, што ли. Земля-то наша, только тамъ много турки разной, нехристя, живетъ... Такъ тамъ, сказываютъ, чи-истый рай! Вотъ наши и пошли туда. Распродали все и побрели... Меня звали. Да куда я пойду съ одной головой?.. Таскаться видно мнѣ определено, — по чужимъ дворамъ ночевать...

Онъ опустилъ свою шершавую голову и задумчиво чертилъ клюкой <нрзб.>³⁰⁹

Позади, за часовней, свистѣла поздняя птичка, глухо стукали шишки, падая на каменистую почву. Просвѣтъ неба тянется съ вышины голубой тканью, по которой протянулись длинными нитями отсвѣты лучей золотого солнца. Я задумался...

Легкій звонъ...³¹⁰ Точно серебро загремѣло гдѣ-то, точно на серебряныхъ струнахъ кто-то аккордъ взялъ. Нѣсколько звенящихъ нотъ прорѣзали застывшій воздухъ. За первыми нотами

³⁰⁸ *Вместо:* будетъ Вознесенье въ пятницу на пасхѣ, — *было:* будетъ Благовѣщенье на пасхѣ въ понедѣльникъ,

³⁰⁹ *Вместо:* и задумчиво чертилъ клюкой по <нрзб.> — *было:* и сталъ задумчиво чертить клюкой по грунту дороги.

³¹⁰ *Вместо:* Легкій звонъ — *было:* Вдругъ — легкій звонъ

еще прозвучало, цѣлый аккордъ все сильнѣй и звучнѣй. Весь воздухъ заволновался... Казалось, каждая воздушная струйка играла, звенѣла, пѣла...³¹¹

Я посмотрѣлъ въ небо...

Съ сѣвера на югъ, на голубомъ фонѣ далекаго неба, тянется, сверкая своей бѣлизной, серебряная³¹² полоса. ³¹³ То журавли летятъ съ сѣвера къ солнцу,³¹⁴ къ теплу, спѣшатъ поскорѣй отъ суровой зимы за море, на теплыя озера, догоняютъ горячее солнце.

— И-ихъ ты!.. какъ несетъ ихъ... ровно машина! — сказалъ странникъ. — Далеко, поди, летятъ?

— За море... въ теплыя страны, на свѣтлыя озера.

— Хорошо тамъ, за моремъ, должно, что летятъ они туда... — говоритъ задумчиво странникъ. — Туда и наши пошли³¹⁵... Хлѣбъ, говорятъ, въ тѣхъ странахъ самъ родится, не то што у насъ... Травы тамъ, говорятъ, подъ самую крышу... Эхъ! житье тамъ...³¹⁶

Сплошная серебряная полоса скрылась за лѣсомъ. (Рѣже и рѣже льются крикливые звуки, все бѣльшіе клочья неба виднѣются вверху. Вонъ и отсталые летятъ нестройной толпой.)

— Пропали! Шабашъ... осень подошла...³¹⁷

Я долго глядѣлъ въ свѣтлое небо и когда опустилъ голову, лѣсъ показался мнѣ³¹⁸ мрачнымъ. Его тишина, такъ усыплявшая раньше, теперь пугала.^{319 320}

ГЛАВА 14

³¹¹ *Далее было:* Я оглянулся. Ничего не видно, только звенить кругомъ воздухъ, вздрагиваетъ такъ пріятно, такъ нѣжно, — точно это иглы сосенъ зазвенѣли надъ нашими головами.

³¹² *Далее было:* постепенно расширяющаяся снѣжная

³¹³ *Далее было:* И отъ этой полосы во всѣ стороны въ спокойномъ воздухѣ расплываются звуки разныхъ тембровъ, словно серебро протянулось въ небѣ, и звенять серебряныя полосы, ударяя одна другую...

³¹⁴ *Вместо:* съ севера къ солнцу — *было:* съ дикаго севера къ югу, къ солнцу

³¹⁵ *Вместо:* наши пошли — *было:* наши воронежцы поплелись

³¹⁶ *Далее было:* И онъ вздохнулъ.

— Что жъ ты не пошелъ со своими?

— Да съ чѣмъ итить то?... — гроша въ карманѣ не было. Да и одинъ я. — И онъ опять вздохнулъ.

³¹⁷ *Вместо:* Шабашъ... осень подошла... — *было:* Шабашъ теперь... Кончилось лѣто красное, осень подошла... — сказалъ странникъ.

³¹⁸ *Далее было:* темнымъ

³¹⁹ *Вместо:* Его тишина пугала. — *было:* Его тишина, такъ усыплявшая раньше, теперь пугала.

³²⁰ *Далее было:* — Въ монастырь пойдете, — чай скоро пить будутъ... — сказалъ странникъ, и мы пошли изъ этого лѣса, гдѣ спятъ великіе духомъ люди въ своихъ темныхъ могилахъ, гдѣ гніютъ великаны лѣснаго царства, одѣтые серебрянымъ мохомъ.

*Повѣдка въ Коневскій скитѣ. — Тихій старичокъ. — О. Дамаскинъ. — Его келлія. —
Любитель политики.*

Ѣду³²¹ въ Коневскій скитъ *)³²², въ 6 верстахъ отъ монастыря. Къ крыльцу поданъ тарантасъ, запряженный сивой лошадкой. Мальчикъ корель, угрюмый и неразговорчивый, сидитъ³²³ на козлахъ точно приклеенный. Во всю дорогу къ скиту онъ³²⁴ не издалъ ни одного звука. Или онъ не понималъ русскаго языка, или ужъ привыкъ молчать, считая себя по уставу «слугой безсловеснымъ».

Погода дождливая. Ѣдемъ³²⁵ лѣсомъ. Мокрыя вѣтви задѣваютъ за наши головы. Тарантасъ гремитъ на гранитныхъ плѣшинахъ, выступившихъ изъ почвы. (Разноцвѣтный мохъ и лишай постепенно затягиваютъ эти гранитные пласты, и на нихъ можно видѣть процессъ образованія верхнаго слоя почвы.) Нѣсколько крутыхъ спусковъ и подъемовъ — и впереди, поперекъ дороги, протянулся заборъ изъ хвороста.

Корель молча остановилъ лошадь т остался сидѣть изваянемъ, даже не обернулся.³²⁶

Мы спустились съ горки, прошли мимо³²⁷ огородовъ и подошли къ маленькой деревянной церковкѣ. Церковь заперта, кругомъ ни души. Дождь льетъ мелкой сѣткой. Тоскливо, неуютно, пустынно. Передъ огородомъ, на холмикѣ, двѣ деревянные кельи, соединенныя сѣнями. Поднявшись по выбитой въ скалѣ лѣсенкѣ къ кельямъ и заглянувъ въ сѣни, я увидалъ такую сцену. — На полу сидятъ трое — сѣдой, худощавый старичокъ съ умнымъ восковымъ лицомъ — схимонахъ Сысой, черный монахъ лѣтъ 40 и еще послушникъ лѣтъ 16, бѣлокурый, худой, съ длинными локонами золотистыхъ волосъ, — и рѣжутъ лукъ, отдѣляя отъ головокъ ботву.

— Здравствуйте... Богъ въ помощь.

— Благодаримъ.... Господи помилуй... — сказалъ схимонахъ Сысой.

Остальные двое молча поклонились.

Я попросилъ показать храмъ и келью Дамаскина.

— Возьми ключи, покажь... — сказалъ схим. Сысой послушнику.

// 55

Мальчикъ отперъ церковь т попросилъ войти.

Простенькій иконостасъ, деревянные, безъ всякаго укаршенія, стѣны, досчатый полъ. Самая обыкновенная скитская церковь.

— Давно вы здѣсь? — спросилъ я мальчика.

³²¹ *Вместо:* Ѣду — *было:* Мы Ѣдемъ

³²² *)Скитъ во имя Коневской Божіей Матери на Валаамѣ.

³²³ *Вместо:* сидитъ — *было:* сидѣлъ

³²⁴ *Вместо:* онъ — *было:* сей «слуга»

³²⁵ *Вместо:* Ѣдемъ — *было:* Мы Ѣдемъ

³²⁶ *Далее было:* къ намъ

³²⁷ *Вместо:* Спустился съ горки, прошелъ мимо — *было:* Мы спустились съ горки, прошли мимо

— 6 мѣсяцевъ... Я изъ Петербурга.
— Что это васъ заставило сюда удалиться?
— Да и самъ не знаю. Понравилось, какъ живутъ здѣсь... Читалъ раньше про Валаамъ.

— Но вѣдь ужасно жить въ этойо бстановкѣ, я думаю, особенно послѣ жизни въ городѣ?

— Что же дѣлать!... св. отцы жили... — сказалъ онъ.

Мы подошли къ двумъ озеркамъ. Ихъ соединялъ деревянный мостикъ. По берегамъ озера заросли осокой.

— Здѣсь у насъ уха чистая. Рыба кишитъ. Ловимъ на монастырь...

Къ намъ подошелъ схим. Сысой.

— Вотъ здѣсь, — указалъ онъ на камень возлѣ воды, — птицы гагары гнѣздо вьютъ, птенцовъ водятъ... И насъ не боятся. Такъ, сказываютъ, лѣтъ 50 ведется. Каждый годъ одна пара прилетаетъ.

— И сегодня прилетали?

— Нѣтъ... нынче что-то не воротились. И первый годъ только.... а то всегда. ³²⁸

— Издалече вы?

— Изъ Москвы.

— Ну, дай Богъ, дай Богъ получить, за чѣмъ пріѣхали... Проводи ихъ, покажь келью батюшки Дамаскина... — сказалъ схим. Сысой послушнику. — А я пойду. Лучокъ рѣжемъ... Ну, спаси Васъ Богъ...

Онъ заковылялъ къ своей кельѣ на скалѣ, а мы перешли мостикъ и поднялись на холмикъ, гдѣ въ тѣни дубковъ, кленовъ и липъ стояла пустая теперъ келья игумена Дамаскина.

// 56

Въ этой небольшой деревянной клѣткѣ испытывалъ онъ силу духа, черпалъ мужество въ борьбѣ съ грѣхомъ.

На стѣнѣ сруба прибитъ 4-хъ аршинный крестъ работы Дамаскина.

Съ 20 лѣтъ юный Даміанъ (мірское имя его) началъ свое странствованіе по монастырямъ, пока не водворился на Валаамѣ. Явился онъ сюда цвѣтушимъ юношей.³²⁹ <нрзб.>³³⁰ нѣсколько странныхъ явленій какъ бы толкають его на ту дорогу, къ которой онъ самъ сознательно или безсознательно стремился.

Когда онъ шелъ впервые на Валаамъ, встрѣтились ему старцы съ Бѣлаго моря, шедшіе съ Валаама въ монастырь Александра Свирскаго. Эти старцы низко поклонились ему, одѣтому въ простое крестьянское платье.

Когда онъ явился на Валаамъ и шелъ лѣсной дорогой въ скитъ Всѣхъ Святыхъ, встрѣтился ему монахъ Феодоритъ и сказалъ: «Оставайся-ка у насъ... Трудись на послушаніяхъ».

³²⁸ Далее было: — Много у васъ тутъ рыбы?

— Да... Божье дѣло, Божье... Днемъ то... на солнышкѣ она играетъ — туча-тучей. А мы посмотримъ и плоть смиряемъ.

³²⁹ Далее было: душа котораго жаждала совершенствованія.

³³⁰ Вместо: <нрзб.> — было: Замѣчательно, что

Какое впечатленіе должна была произвести эта встрѣча въ глухомъ лѣсу на искавшее пути сердце юноши!

Когда онъ пришелъ въ скитъ Всѣхъ Святыхъ, старецъ Евфимій, прозванный монахами «духовной удицей» за умѣнье «уловлять» души, земно поклонился новоприбывшему.

И вотъ юноша остался въ лѣсахъ Валаама. «Духовная удица» видѣлъ въ своихъ рукахъ молодую жизнь, готовую итти по тѣмъ путямъ, которые будутъ начертаны ей.

Старецъ Евфимій устраиваетъ съ этой цѣлью длинную выдвижную палку и каждую ночь въ 12 ч. приходитъ будить своего ученика на полунощную молитву и стучитъ палкой въ окно второго этажа, гдѣ была келья Даміана. И юноша бурной зимней ночью, по поясъ въ снѣгу, шелъ къ полунощницѣ въ монастырь изъ рабочаго дома.

По благословенію игумена Дамаскинъ удалился за 6 в. отъ монастыря въ непрходимую глушь лѣсную и поселился на берегу двухъ озерковъ, имѣя отъ роду 32 года. Онъ сталъ избѣгать встрѣчъ и разговоровъ съ людьми. Онъ ѣлъ гнилую пищу, изнурялъ свое тѣло, носилъ вериги.

Мы вошли въ его келью. Изба перегороджена на 4 клѣтушки. Въ одной онъ работалъ, въ другой молился, въ третьей

// 57

переписывалъ св. книги, въ четвертой спалъ.

— Вотъ его молельня..... — сказалъ послушникъ.

Комнатка шириной въ аршинъ, длиной въ два. Аналой, передъ нимъ икона, стулъ. Въ маленькое окошечко видна часть озера, гора, поросшая лѣсомъ.

Въ бурныя осеннія ночи дождь стучалъ въ стекла, вѣтеръ вылъ въ трубѣ, глухой боръ гремѣлъ тысячами страшныхъ голосовъ, а о. Дамаскинъ³³¹ стоялъ на молитвѣ. Что испытывалъ онъ въ своей живой могилѣ? Неужели никогда страхъ одиночества не закрадывался въ его душу? Можетъ быть, въ бурныя ночи, пробужденный шумомъ и воемъ, вставалъ Дамаскинъ съ своего жесткаго ложа и испуганно вглядывался въ тьму ночи. И такъ семь долгихъ лѣтъ.

— А вотъ его постель.

Въ каморкѣ у самага окна на полу досчатый гробъ и въ немъ рогожка.

Иногда по ночамъ изъ сосѣдняго озера подымался «человѣкъ съ растрепанными волосами», подходилъ къ окну его кельи, ломился въ двери. Иногда «тьма бѣсовъ» возилась и плясала вокругъ его кельи, такъ что избушка вздрагивала. Это были видѣнія растроенаго мозга.

Потомъ утомительная жизнь въ скиту Всѣхъ Святыхъ, потомъ долгодѣтнее игуменство, полное кипучей дѣятельности, пока параличъ не прекратилъ его существованье.

Мы вышли изъ кельи Дамаскина.

³³¹ *Вместо: а о. Дамаскинъ — было: о. Дамаскинъ*

Капли дождя висѣли на листьяхъ деревъ, выплывшее изъ тучи солнце играло въ озеркахъ. Какая пустыня кругомъ! За озеркомъ схимонахъ Сысой копаетъ лукъ въ огородѣ.

— Прощайте, о. Сысой! — подошелъ я къ нему.

— Богъ проститъ, Богъ проститъ.... простите насъ грѣшныхъ...

Я пожалъ худую руку старца, и мнѣ вдругъ стало жалко его.... Жалко было оставить его умирать въ этомъ заброшенномъ уголку суроваго Валаама, жалко было этой ушедшей жизни, которую уже не воротить. Я увѣренъ, что онъ забылъ свое дѣтство, свою мать, деревню.

— Ну, прощайте... не увидимся... — грустно сказалъ онъ, и его глаза упорно смотрѣли на меня, и въ нихъ было затаенное

// 58

что-то, чего я не могъ понять.

Я вошелъ въ сѣни. Чорный монахъ все еще обрѣзалъ лукъ. ³³²

— А... уходите... — и онъ пртянулъ руку.

— Вы уйдете, а мы останемся... да... А скажите, пожалуйста... Слыхалъ я, что нѣмцы войну воевать хотятъ... не слышно? — таинственно спросилъ онъ.

— Нѣтъ, не слышно.

— Ну, а какъ у васъ тамъ, въ Россіи, ничего?

— Ничего.

— А вотъ мнѣ богомолецъ сказывалъ, что...

Я поспѣшилъ удовлетворить его запросомъ. Этотъ еще интересовался жизнью, можетъ быть потому, что недавно покинулъ ее.

Я простился съ монахомъ.

— Можетъ быть, на будущее лѣто завернете къ намъ, расскажете, что новенькаго... А то мы здѣсь въ лѣсу... Птица пролетитъ — не скажетъ, хоть и многое видитъ... А мы только смотримъ ей вслѣдъ.

Я поднялся на горку, глянулъ на этотъ дикій уголокъ Валаама, на деревянную церковку, такъ сиротливо стоящую на берегу озера, заслоненную лѣсами отъ живого глаза, и сѣлъ въ тарангасъ. Молчаливый корель тронулъ вожжами. ³³³

ГЛАВА 15.

Отъѣздъ. — Съ хлѣбомъ солью. — Прощай Валаамъ. ³³⁴

³³² Я вошелъ въ сѣни. Чорный монахъ все еще обрѣзалъ лукъ. — *вписано.*

³³³ *Далее было:* Я ѣхалъ назадъ тою же дорогой — съ холма на холмъ, по гранитнымъ выступамъ, мимо гранитныхъ массъ и чувствовалъ, что я въ странѣ грандіознаго. Въ самомъ дѣлѣ: грандіозенъ аскетизмъ схимонаховъ недавняго времени, грандіозны хозяйственныя сооруженія, величественны картины природы, великолѣпность своей массой соборъ на высотахъ, обворожительны глушью и простотой скромные скиты по островамъ и дебрямъ. Все окружающее меня давило этой своей грандіозностью, задавало мучительные вопросы, и не хотѣлось ѣхать съ этого Валаама, который навсегда, можетъ быть, скроется въ приозерномъ туманѣ...

Въ сѣняхъ гостинницы у косяка стоитъ о. Антипа съ блюдомъ. Черный худощавый монахъ также стоитъ на своемъ посту, сторожитъ уставъ монастырскій.

— Неужто уѣзжаете? — говоритъ печально о. Антипа, видя, что я выношу изъ кельи свою поклажу.

— Маловато погостили... маловато.

Мы обнялись съ нимъ и поцѣловались.

— Заѣзжайте провѣдать... не забывайте насъ... Люди все же мы, хоть и отбились отъ міра... — и онъ крѣпко жметъ мои руки своими морщинистыми ладонями.

Положивъ на блюдо свою лепту за недѣльное гостепріимство обители, я отправился проститься съ игуменомъ Гавріиломъ³³⁵.³³⁶

(Сердечно простившись я направился къ пристани.)

Пароходъ³³⁷ привезъ новую толпу богомольцевъ на праздникъ, и новопрібывшіе уже тянулись въ гору къ гостинницѣ.

Я поднялся на палубу.

Внизу монахи тянутъ «Достойно».

³³⁴ *Далее было:* Мнѣ думается, трудно описать все, что заключаетъ въ себѣ Валаамъ. Хозяйство его такъ обширно, такъ разнообразно, что не только описать, осмотрѣть его во всехъ подробностяхъ трудно, такъ какъ оно разбросалось на многихъ, другъ отъ друга удаленныхъ островахъ.

Валаамъ много работаетъ, но работаетъ не для себя только. Мнѣ приходилось видѣть и слышать, какъ монастырь помогаетъ бѣдному окрестному люду — корелямъ и финнамъ. Онъ снабжаетъ ихъ лѣкарствами, топливомъ, одеждой, даетъ пріютъ въ страннопріимномъ домѣ, кормитъ, раздаетъ денежныя пособія.

Я осмотрѣлъ скиты валаамскіе, всходилъ на гранитные утесы и скалы, любовался картиной спокойнаго и бурнаго озера, испыталъ массу разнообразныхъ ощущеній. Я не стану описывать чудную картину скита преп. Александра Свирскаго, на высочайшей, отвѣсомъ падающей въ море, скалѣ. Трудно выразить словами всю прелесть, неожиданное очарованіе, которое овладѣло мной, когда я любовался съ вершины скалы на освѣщенное солнцемъ тихое озеро. Лучше самимъ ѣхать и посмотреть, испытать всю неизъяснимую прелесть дикой природы.

³³⁵ Вместо: съ игуменомъ Гавріиломъ — было: съ иг. Гавріиломъ

³³⁶ *Далее было:* — А вещи ваши мы на пристань доставимъ... — кричалъ намъ въ догонку о. Антипа. — Да къ угодничкамъ приложите, къ Сергію да Герману... батюшкамъ нашимъ. Они васъ въ пути уберегутъ...

Я поднялся въ келью игумена, чтобы, по обычаю валаамскому, получить благословеніе на дорогу.

— Ну, какъ вамъ у насъ? — спросилъ онъ.

Что могъ сказать ему я? Я сказалъ только, что не ожидалъ найти то, что нашель.

³³⁷ *Далее было:* «Петръ»

— Вамъ-съ...

На меня смотритъ послушникъ и протягиваетъ что то завернутое въ бумагу.

— Отъ монастыря вамъ... — говоритъ онъ. — Обители благословеніе на путь...

Въ бумагѣ оказалась краюха монастырскаго хлѣба фунтовъ въ пять.

Второй свистокъ....

Матросы закрыли бортъ Мальчики-монашонки звонко выпѣваютъ:
«Преобразился еси»...

Третій свистокъ...

Пароходъ отходить отъ пристани. Машутъ платками богомольцы.

На скалѣ, за рѣшеткой, монахи прощальнымъ взоромъ провожаютъ насъ. Длинный водяной хвостъ ползетъ за нами по проливу, и пробужденныя волны ударяютъ скалистые берега. Величественный соборъ красиво вырисовывается на высотѣ.

— Прощай, Валаамъ! — до будущаго года! — сказалъ знакомый³³⁸ купчикъ и перекрестился въ раскачку.

— Вы каждый годъ ѣздите?

— Обязательно... Нагрѣшишь за годъ, а тутъ и покаешься. Намъ безъ покаянія невозможно-съ...

Мы плывемъ мимо скита Никольскаго. На пустынномъ берегу ни души. Одинокій гранитный крестъ стоитъ у воды, а около него зонтомъ изогнулась сосна надъ проливомъ. У пристани колыхается на волнахъ лодочка. Влѣво, на скалахъ, лѣсъ съ своимъ таинственнымъ мракомъ, тихимъ звономъ вершинъ. За его зеленой стѣной — скитъ Всѣхъ Святыхъ, объятый тишиной могилы.

Проливъ остался за нами. Я вижу весь архипелагъ валаамскій, выставившій въ морѣ острые зубья своихъ утесовъ. Деревянная церковка прилѣпилась на высокой скалѣ за соснами. Это

// 61

скитъ Александра Свирскаго.

Соборъ Валаама заснулъ на утесахъ, усыпленный солнцемъ. Голубые купола его потонули въ голубомъ небѣ. Бѣлыя стѣны ярко блестятъ на зеленой каймѣ разбросанныхъ по высотамъ лѣсовъ. Высокая бѣлая колокольня горящей свѣчей ушла высоко въ небо, блистая золотосъ сверкающаго креста.

Море плещется въ бортъ парохода. Впереди уже начинаютъ чернѣть финскія³³⁹ шхеры.³⁴⁰

³³⁸Сказалъ знакомый — *вписано*.

³³⁹ *Вместо:* финскія — *было:* финскія

³⁴⁰ *Далее было:* Валаамъ пропалъ за туманной линіей горизонта... Иногда мнѣ казалось, что высокій соборъ на скалахъ точно вдругъ прорѣзывалъ стусившійся воздухъ и вставалъ предо мной во всей красотѣ своей... Но это только казалось. Волшебное царство валаамское пропало въ приозерномъ туманѣ.

Но еще по временамъ оно встаетъ въ моей душѣ. По вечерамъ, когда я задумчиво сижу въ своей комнатѣ, на меня вдругъ пахнетъ свѣжестью и мракомъ угрюмаго лѣса, увижу я часовню въ чащѣ,

Подпись: Иванъ Шмелевъ.

// 62

крестъ на пустынной дорогѣ, и скитскій колоколь грустно зазвучить въ моихъ ушахъ, и слышу я, какъ нѣжно плещутся волны на скалистыхъ уступахъ.